

In Memoriam

Дитмар Вульф (1955–2020)

2022

<i>С.М. Ляндрес.</i> In Memoiriam: Дитмар Вульф (1955–2020)	3
<i>С.Г. Алленов, В.А. Алленова.</i> Дитмар Вульф – историк, педагог и организатор российско-германского академического диалога	7
<i>А.Б. Соколов.</i> «Я имею большой, но дурацкий талант привлекать дела к себе»: мой друг Дитмар Вульф	28
<i>О.В. Скобелкин.</i> «Дед Маргуль» и котлеты по-берлински	48
<i>Jürgen Tatzkow.</i> Mein Freund Didibutz	53
<i>Stefan Karsch.</i> Dietmar	59
<i>Robert Kindler.</i> Der Lehrer	66
<i>Malte Rolf.</i> Der Brückenbauer – Erinnerungen an Dietmar Wulff	69
<i>Franziska Schedewie.</i> Dietmar	80
<i>Susanne Schattenberg.</i> Reminiscences of Dietmar Wulff in Three Encounters	87
<i>А.М. Семенов.</i> Последние годы работы Дитмара Вульфа в Санкт-Петербурге: живая история	92
Список научных трудов Дитмара Вульфа	100
Выборочный список учебных изданий Дитмара Вульфа	109
Выборочный список докладов Дитмара Вульфа на научных конференциях, семинарах и круглых столах (2005–2019)	113
Освещение научной, учебной и организационной деятельности Дитмара Вульфа в научной печати и СМИ	120

ISBN 978-5-94473-025-1

© Авторы, 2022

С.М. Ляндрес (*Нотр-Дам*)

In Memoriam: Дитмар Вульф (1955–2020)

По не зависящим от нас причинам настоящий сборник выходит в свет с небольшим опозданием и в несколько сокращенном виде. Тем не менее мы надеемся, что собранные здесь материалы помогут сохранить память о нашем многолетнем коллеге, близком друге и одном из основателей серии «Новейшая российская история: исследования и документы» (НРИИД) – Дитмаре Вульфе. Составители сборника *In Memoriam* выражают искреннюю признательность всем, кто откликнулся на нашу просьбу поделиться своими воспоминаниями и впечатлениями о Дитмаре Гансовиче, как ласково называли его некоторые близкие друзья и коллеги.

Дитмар Вульф скоропостижно скончался 12 февраля 2020 г. в Санкт-Петербурге, где он проживал последние 6 лет с семьей и преподавал в департаменте истории Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в звании профессора практики и долгосрочного доцента Германской службы академических обменов. Трудно

С. Ляндрес и Д. Вульф в Берлине, 2005 г.

выразить словами боль и горечь постигшей нас всех в те зимние предковидные дни и до сих пор остро ощущаемой утраты. Авторы публикуемых ниже воспоминаний, друзья, ученики и коллеги Дитмара, неизменно отмечают его многочисленные научные и организаторские заслуги, его исключительный преподавательский талант и на редкость внимательное, дружеское отношение ко всем без исключения студентам и аспирантам, с которыми ему приходилось сталкиваться на длинном профессиональном пути в Германии, России и США. Здесь я бы хотел коснуться менее известной, но, пожалуй, не менее важной стороны деятельности Дитмара, которая связана с его участием в создании научной серии НРИИД.

Как известно, круг научных интересов и контактов Дитмара был обширен и разнообразен. Понимание им российских реалий 1990-х гг. и, что особенно важно, проблем, с которыми постоянно сталкивались историки в провинции, не имело себе равных среди зарубежных историков.

Да и правильно ли называть Дитмара *зарубежным* историком? Его знание русской истории, его понимание русской культуры, погружение в русский быт были столь глубоки, что Дитмар ощущал себя одинаково уютно как в родной Германии, так и в ставшей ему практически родной и душевно близкой России. Дитмар остро переживал практически повальное обнищание российского населения в 1990-е гг., но особенно сильно он реагировал на хроническое недофинансирование, коснувшееся наших коллег за пределами Москвы и Петербурга, а если быть более точным – всех тех, кто не имел доступа к тщательно оберегаемым академическим кормушкам. В те годы Дитмар часто бывал в России, из первых рук знал о положении дел и именно это понимание, в сочетании с исключительными личными качествами Дитмара, в первую очередь его добротой, неугасающим оптимизмом и готовностью прийти на помощь коллегам и друзьям, подтолкнули его к мысли о необходимости создания особой научной серии, посвященной истории России XVIII–XX столетий. Способствовать публикации (и бесплатному распространению) исследований как раз непривилегированных историков и стало главной целью, основанной Дитмаром (и автором этих строк) 23 года назад серии НРИИД. Не вдаваясь в подробности многочисленных неудачных попыток заручиться финансовой поддержкой общеизвестных фондов в США и Германии, отметим, что только благодаря находчивости, предприимчивости и бескорыстности Дитмара нам удалось получить необходимые средства на публикацию первой монографии. И хотя по прошествии нескольких лет серия обрела наконец надежный источник финансирования, первые несколько монографий были изданы благодаря инициативе и активному материальному участию Дитмара. Причем были случаи, когда Дитмар выделял необходимые средства из своего собственного (порой весьма ограниченного) бюджета. Хотелось

бы надеяться, что авторы опубликованных в серии НРИИД книг и их читатели сохранят память об ее редакторе-основателе, нашем дорогом друге и коллеге Дитмаре Вульфе.

Светлая ему память!

С.Г. Алленов, В.А. Алленова (Воронеж)

**Дитмар Вульф –
историк, педагог и организатор
российско-германского
академического диалога**

Российско-немецкие научные и образовательные связи имеют длительную и насыщенную примерами плодотворного сотрудничества историю. И за каждым из этих примеров стоят люди – представители обеих сторон, являвшиеся энергичными двигателями международной научной кооперации. На новейшем этапе одним из таких ученых, внесших неоценимый вклад в развитие сотрудничества двух стран в области исторической науки и образования, стал профессор Германской службы академических обменов¹, доктор Дитмар Вульф. На протяжении трех десятилетий он самоотверженно и целеустремленно, несмотря на возникавшие время от времени сложности и препятствия, работал над укреплением и наполнением новым содержанием диалога российских и немецких историков, гармонизацией образовательной среды России и Германии.

Д. Вульф родился 24 ноября 1955 г. в г. Шверине. После окончания гимназии им. Гете в 1973 г. он поступил на рабоче-крестьянский факультет (аналог советского рабфака) Университета Мартина Лютера г. Галле (ГДР). Во время учебы он проявил себя способным студентом, отличавшимся широким кругозором и хорошими знаниями, свидетельством чего стало присуждение ему золотого значка «Отличник учебы». Согласно характеристике, данной Дитмару руководством факультета, уже в то время его отличали чувство товарищества, готовность прийти на помощь, открытость, коммуникабельность и активная жизненная позиция. Эти качества, которые он сохранил на всю жизнь, помогали ему в дальнейшем быстро завоевывать уважение коллег и авторитет в любом коллективе. В юности сформировались и основные увлечения Дитмара, которые он также пронес через всю свою жизнь, музыка, литература, спорт. Он был членом певческого клуба, играл в гандбол, много читал.

Первой самостоятельно разработанной будущим историком темой стала проблема жилищного строительства в г. Галле в послевоенный период. После окончания рабоче-крестьянского факультета в 1974 г. Д. Вульф был направлен в Советский Союз для изучения истории и попал на исторический факультет ВГУ. Здесь началось становление Д. Вульфа как профессионального историка. Во время учебы в ВГУ в 1974–1979 гг. он зарекомендовал себя как усердный и одаренный студент, обладавший бесспорными лидерскими качествами. В характеристике, данной ему немецким землячеством ВГУ, отмечалось, что Дитмар Вульф является образцом для своих товарищей как в учебе, так и общественной работе. Уже тогда проявилась известная всем, кто когда-либо знал Дитмара, черта его характера – стремление к достижению наилучших результатов во всем, чем бы он ни занимался. Уже в зрелые годы он признавался, что решение продолжить учебу в СССР –

Дитмар показывает дома в Шверине, где прошло его детство и юность, 2009 г.

а такая возможность предоставлялась в ГДР не каждому молодому человеку – не в последнюю очередь было продиктовано желанием испытать себя и максимально раскрыть свои способности. Во многом тот же мотив лежал в основе его выбора темы дипломного сочинения, а также научного руководителя – маститого воронежского краеведа В.П. Загоровского, выделявшегося среди профессоров истфака сугубой требовательностью к подопечным студентам. Отдавая все время учебе, Дитмар находил возможность заниматься общественной работой: был агитатором и председателем политической секции студенческого Интерклуба.

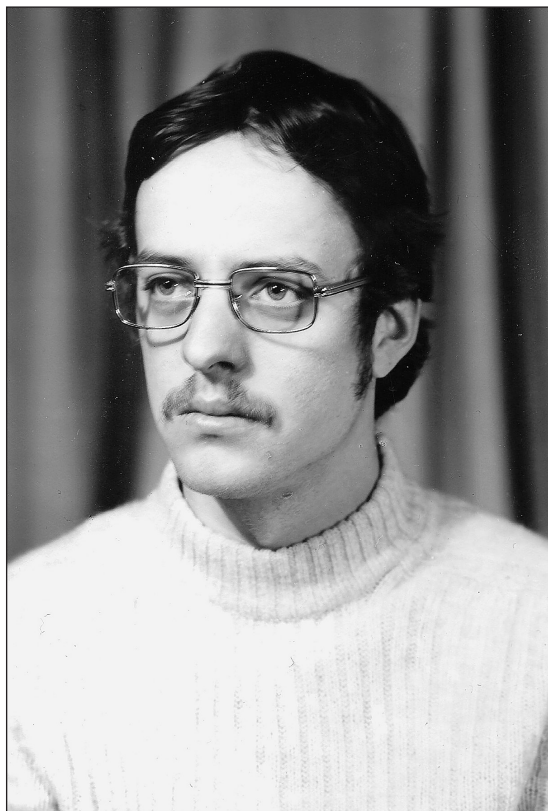
Завершив учебу и получив диплом с отличием, Д. Вульф стал одним из тех выпускников, которыми по праву гордится наш факультет. О высоком уровне его профессиональной подготовки свидетельствует его плодотворная деятельность в качестве научного сотрудника отделения истории СССР Центрального института истории Академии наук ГДР, куда он пришел сразу после окончания университета. Здесь же в 1986 г. он защитил диссертацию на тему «Торговля и политика в русско-германских отношениях 1894–1904 гг. К вопросу о противоборствах вокруг аграрного экспорта из России» (научные руководители: д-р З. Вегнер-Корфес, академик А.Л. Нарочницкий).

В 1986–1991 гг. Д. Вульф являлся научным сотрудником Института всеобщей истории Академии наук ГДР. В это время он принимал участие в работе академической исследовательской группы по теме «История империализма до 1914 года» под руководством проф. Ф. Кляйна, а также в работе Двусторонней комиссии историков СССР и ГДР по изучению истории Второй мировой войны. В 1987 г. он поступил в докторантуру Академии общественных наук ГДР, начав разработку темы «История франко-советских отношений в межвоенный период». С этой целью он работал в архивах Бонна, Потсдама и Москвы.

В 1989 г. Д. Вульф был избран членом Ученого совета Института всеобщей истории Академии наук ГДР, а в 1990 г. назначен руководителем отдела истории Восточной Европы. Результатом его научной деятельности стали публикации в престижных исторических периодических изданиях ГДР. Его исследования на русском и немецком языках были опубликованы в академических издательствах Гуверовского института войны, революций и мира, Akademie Verlag, Peter Lang, Böhlau Verlag, Verlag J.H.W. Dietz Nachf., а также в ведущих научных журналах (Zeitschrift für Geschichtswissenschaft, Berliner Jahrbuch für osteuropäische Geschichte, Jahrbuch für Geschichte, Zeitschrift für Geschichtswissenschaft, Jahrbuch für Geschichte der sozialistischen Länder Europas).

Воссоединение Германии прервало карьеру многих ученых бывшей ГДР. Д. Вульфу удалось остаться в числе немногих восточногерманских историков, сумевших продолжить профессиональную деятельность в объединенной Германии. После ликвидации академических институтов с 1992 г. Д. Вульф работал в рамках научной интеграционной программы по проблеме обновления высшей школы присоединенных восточных земель. Он начал преподавательскую деятельность в Берлинском университете им. Гумбольдта: в 1992–1999 гг. являлся научным ассистентом на кафедре истории Восточной Европы (в этом качестве он прошел научные стажировки в 1993 г. в Доме гуманитарных наук в Париже и в 1995/1996 гг. в Стэнфордском университете), в 1999–2001 гг. – научным сотрудником этой же кафедры. Здесь он читал лекционный курс «Повседневная жизнь в условиях Гражданской войны в России 1918–1921 гг. (по дневникам и воспоминаниям современников)», вел семинар «Россия и ее регионы на рубеже XIX и XX вв.», участвовал в исследовательских проектах «Между мировой революцией и сосуществованием: детерминанты и структуры советской внешней политики в 1917–1941 гг.»

(научный руководитель проф. Л. Кёльм) и «Немецко-русские отношения в XVIII–XX вв.» (научный руководитель проф. Л. Томас). В этих (как, впрочем, и всех последующих) учебных и научных занятиях Дитмара ярко проявились его новаторские качества: стремление к привлечению новых, недоступных ранее источников, к поиску нетривиальных ракурсов рассмотрения проблем, к применению новых исследовательских подходов. Эти же черты он проявил и в выборе темы своей докторской диссертации – «Дипломатия и насилие: Гражданская война в Сибири 1918–1921 гг.» (научный руководитель проф. Л. Томас).

Студент, 1976 г.

В Воронеже, 2-я половина 1970-х гг.

Однако вскоре в жизни Дитмара наступил новый, не менее плодотворный и насыщенный делами этап, в ходе которого он, к сожалению, так и не успел вернуться к этой работе.

В 1997 г. Д. Вульф наладил обмен студентами между Институтом истории Берлинского университета и историческим факультетом ВГУ и восстановил таким образом связи с воронежской alma mater. В 1998 г. по инициативе и при содействии Дитмара исторический факультет ВГУ был включен в Программу сотрудничества вузов Российской Федерации и Федеративной Республики Германии в области гуманитарных наук (программа им. А. Герцена) в качестве партнера Института истории Берлинского университета. Этот проект, длившийся с 1998 по 2001 гг. под эгидой Германской службы академических обменов, стал весьма плодотворным. Следует подчеркнуть, что он вряд ли состоялся без тех усилий, которые Д. Вульф прилагал в качестве его инициатора и куратора. Участие в осуществлении

программы им. А. Герцена явилось для истфака ВГУ важным подспорьем в начавшемся реформировании учебного процесса, способствовало оснащению новейшими информационными технологиями и осуществлению ряда исследовательских проектов.

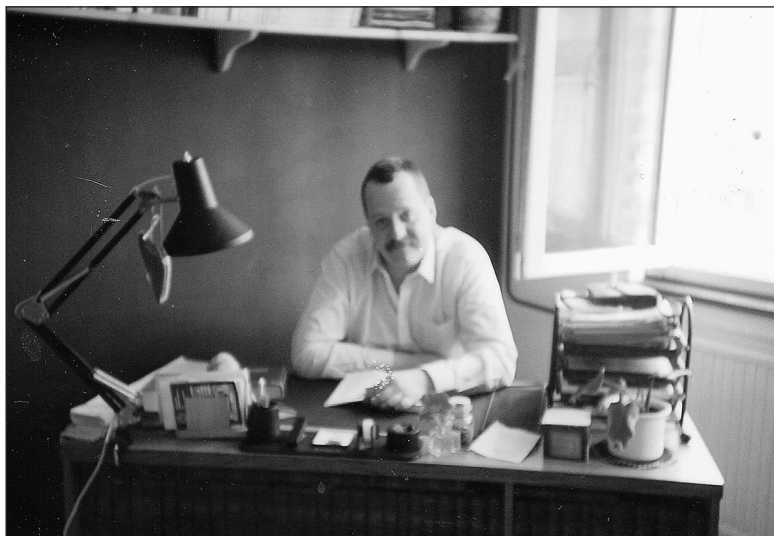
Одним из основных направлений сотрудничества с Институтом истории Берлинского университета им. А. Гумбольдта стал обмен студентами, аспирантами и профессорско-преподавательскими кадрами. Всего с сентября 1998 г. по сентябрь 2015 г. в Берлине по университетскому обмену побывали 49 студентов, 9 аспирантов и 21 преподаватель исторического факультета ВГУ. Почти каждый третий воронежский студент (15 человек), стажировавшийся в Берлине, впоследствии поступил в аспирантуру. Российские аспиранты (а также студенты), прошедшие через стажировку в Университете им. А. Гумбольдта, защитили 16 диссертаций, четверо из них ныне трудятся доцентами ВГУ. В свою очередь в Воронеже прошли стажировку 21 студент и докторант из Берлина, после стажировки ими было защищено восемь докторских диссертаций. Многие из них, заразившись интересом к России от Дитмара, именно от него получили путевку в науку и в скором времени будут определять лицо немецкой историографии истории нашей страны.

По представлению Д. Вульфа из средств, отпущенных на реализацию программы им. А. Герцена, в 1998–2001 гг. немецкой стороной выплачивались стипендии сотрудникам истфака ВГУ, позволившие ускорить завершение и публикацию их исследований. Одновременно Д. Вульф выступил в качестве издателя и спонсора ряда научных работ сотрудников истфака. Оценивая деятельность Д. Вульфа в качестве куратора партнерства исторического факультета ВГУ с Берлинским университетом, нельзя обойти вниманием и тот факт, что по его личной инициативе и при его участии удалось значительно расширить имевшуюся техническую инфраструктуру. В начале 2000-х гг. учебно-материальная

база истфака пополнилась компьютерной и множительной техникой, в том числе компьютерами, мониторами, принтерами, сканерами, ксероксами, минитипографией, электронным проектором, оборудованием для кабинета иностранных языков, сетевым устройством для Интернет и новейшим программным обеспечением.

В ходе реализации программы им. А. Герцена Д. Вульф прикладывал немалые усилия к изысканию средств для пополнения имеющейся в распоряжении факультета литературы, необходимой для изучения немецкого языка, истории и культуры Германии. Им были заказаны на родине и отправлены в Воронеж свыше полутора тысяч книг (в том числе антикварных и букинистических изданий), посвященных различным периодам истории и культуры Германии, военной истории, археологии, истории первобытного общества, древнего мира и новейшим теориям исторических исследований. Особенно ценным приобретением стали сборники документов немецкой внешней политики с 1871 по 1945 гг. (в общей сложности 130 томов), дающие возможность для научной работы будущим поколениям воронежских студентов, аспирантов и преподавателей. Осуществленные при содействии Д. Вульфа в рамках программы им. А. Герцена мероприятия внесли важный вклад в интернационализацию научных исследований и учебного процесса на историческом факультете ВГУ.

Сотрудничество Д. Вульфа с истфаком ВГУ не завершилось с истечением срока действия программы им. А. Герцена. С 2001 по 2008 гг. он был приглашенным профессором Германской службы академических обменов в ВГУ. В этом качестве работал на кафедре истории России досоветского периода, став непосредственным участником многих полезных начинаний, часть которых была им же инициирована. Так, коллектив кафедры получил возможность по представлению Д. Вульфа участвовать в престижном международном проекте по созданию электронного энциклопедического справочника конституционной истории Европы.

За рабочим столом дома в Берлине, 1980-е гг.

Являясь членом факультетского Ученого совета, Д. Вульф выступал с инициативами, направленными на дальнейшее совершенствование учебно-методической работы истфака. Усилиями Д. Вульфа продолжался и студенческий обмен в рамках соглашения с Институтом истории Берлинского университета. Деятельность Д. Вульфа в ВГУ не ограничивалась рамками исторического факультета. Так, в качестве носителя немецкого языка и культуры он активно сотрудничал с кафедрой немецкого языка факультета романо-германской филологии и факультетом международных отношений. Ярким, хотя и скрытым в то время даже от близких друзей свидетельством преданности Дитмара родному университету были его личные пожертвования, которые он регулярно делал задолго до образования университетского эндаумент-фонда. Зато широкий, поистине международный резонанс получила его деятельность на посту Президента созданной им же Ассоциации выпускников и друзей ВГУ. Объединяя десятки людей самых разных профессий и судеб, эта организация до сих пор вносит

посильный вклад в поддержание за рубежом престижа Воронежского университета.

Научные интересы Д. Вульфа были связаны с историей России и весьма многоплановы. Его в равной степени привлекала дореволюционная и советская проблематика, история центра и регионов. В то же время можно выделить ряд приоритетных для его творчества научных проблем – это взаимоотношения Германии и России в XIX–XX вв.; гражданская война в России и ее международный аспект; монархия и монархизм в России. В своих статьях Д. Вульф анализировал факторы, определявшие внешнюю политику царской России, исследовал подоплеку и коллизии российско-немецких торговых отношений рубежа XIX–XX вв.,

Санаторий «Спутник» вблизи Воронежа, где проживали участники 1-й международной летней школы, 2005 г.

прослеживал отражение основных направлений внешней политики Германии того же времени в русской прессе, выявлял влияние государственной политики Германии в отношении русской трудовой миграции на российско-немецкие отношения конца XIX века. В сфере его внимания был и вопрос о внешней политике молодого советского государства, в частности проблема роли и места СССР в системе международных отношений в Европе после окончания первой мировой войны, а также политика правящих кругов Франции по отношению к Советскому государству в связи с попытками организации системы европейской безопасности в 1930-е годы.

На протяжении многих лет Д. Вульф также изучал историю династических браков в России, выявляя их влияние на российско-германские отношения в период с XVIII в. до начала XX века. Будучи одним из признанных в Германии специалистов по этой теме, Д. Вульф был приглашен в качестве консультанта для съемок документального фильма «Анастасия: авантюристка или дочь царя», показанного впервые на одном из центральных телевизионных каналов ФРГ (ARD) в 1995 г. Консультационную помощь он оказывал при съемках и других документальных фильмов – «Пий XII» (1997) из серии «Ватикан и папистская политика»; «Мартин Борман» (1998) из серии «Подручные Гитлера»; «Холокост» (2000).

Одним из качеств Д. Вульфа как историка было стремление к актуализации научного творчества. В период происходившей в СССР перестройки он стал одним из первых восточногерманских историков, откликнувшихся на изменение проблематики исторической науки. Об этом свидетельствует написанная им в соавторстве монография «Наследие Сталина. Сталинизм и немецкое рабочее движение», опубликованная в 1990 году. Д. Вульфу также принадлежат статьи о наследии Сталина и соотношении проблем литературы, истории и перестройки, прослеженном на примере знаменитой повести А. Рыбакова «Дети Арбата» (1991 г.).

Для Д. Вульфа было характерно стремление находиться в курсе последних новинок исторической литературы, а также собственный взгляд на те или иные историографические процессы, о чем свидетельствует обращение к такому жанру научного творчества как рецензии. Д. Вульф является автором 15 рецензий на книги как российских, так и зарубежных историков. В их числе М.Д. Карпачев, Л.Е. Шепелев и другие.

Одним из первых историков ГДР Д. Вульф обратился к изучению новых явлений в советской исторической науке в начальный период перестройки – изменению ее проблематики и подходов. В 1988 г. он написал статью, в которой проанализировал ход дискуссии в СССР о новых путях развития исторической науки и критериях оценки отдельных исторических событий, процессов и личностей. Другая его статья была посвящена анализу новейшей советской литературы о крестьянском движении в период русской революции 1905–1907 годов.

В начале 1990-х гг. Д. Вульф исследовал новейшие процессы, происходившие в немецкой исторической науке в связи с воссоединением страны. В специальной статье он подверг анализу процесс реструктуризации исторических исследований в области восточноевропейской проблематики в новых землях ФРГ. В 2004 г. он опубликовал статью, посвященную состоянию современной научной культуры в России на примере исторической науки. Он также обобщил уже почти десятилетний опыт сотрудничества исторического факультета ВГУ и Берлинского университета им. Гумбольдта.

Важным направлением научной деятельности Д. Вульфа была археографическая работа. В 1996 г. им была подготовлена публикация документов одного из видных советских дипломатов А.А. Иоффе, проливающая новый свет на обстоятельства заключения Брестского мирного договора 1918 года. Плодом многолетнего кропотливого

На истфаке ВГУ, 2007 г.

труда Д. Вульфа, осуществленного совместно с американским коллегой С. Ляндресом, стала публикация в 2002 г. дневников видного деятеля гражданской войны в Сибири и русской эмигрантской общины в Китае П.В. Вологодского, относящихся к периоду 1918–1925 годов. Так впервые в научный оборот были введены ценные источники по истории Гражданской войны и белой эмиграции из фондов Гуверовского института войны, революции и мира. Два объемных тома дневников являются незаменимой источниковой базой как для российских, так и зарубежных историков. Высокопрофессионально выполненная в археографическом отношении публикация дополнена обстоятельной вступительной статьей авторов и исчерпывающими комментариями.

Нельзя не отметить значительную редакторскую работу Д. Вульфа. Он выполнял ее, будучи в Германии, и плодотворно продолжил в России. В 1988–1990 гг. Д. Вульф являлся соиздателем и редактором «Исторического календаря», выходившего в немецком издательстве Дитца. В 1992 г.

он стал одним из редакторов сборника о немецко-русских отношениях в период с XVIII в. по 1917 год. Уже будучи в Воронеже, он отредактировал две монографии, вышедшие в свет в издательстве ВГУ. Но самым значимым из этих проектов стала организация издания при материальной поддержке ДААД научной серии монографий и документальных публикаций под названием «Новейшая российская история: исследования и документы», посвященная истории России последних двух столетий. Д. Вульф являлся одним из ее инициаторов и редакторов. Цель этого начинания заключалась в том, чтобы помочь публикации и широкому распространению как в России, а так и за рубежом последних научных разработок российских историков. В рамках серии в общей сложности вышли 12 изданий (монографий и публикаций источников), подготовленными историками из разных регионов России, в том числе двое из Воронежского государственного университета.

Для Д. Вульфа было характерно стремление к постоянному расширению географии научных связей. Он являлся участником многих престижных международных научных конференций, проходивших в Париже, Кембридже, Торонто, Берлине и др., был членом рабочей группы по исследованию современных проблем Сибири Союза историков Восточной Европы (VHO) и Американской ассоциации славистов (AAASS), выступал в качестве эксперта программ международного академического обмена и сотрудничества. Не менее обширен список российских центров исторической науки, с которыми Д. Вульф поддерживал тесный контакт, участвуя в конференциях, семинарах, летних школах и т.д. В их числе Москва, Санкт-Петербург, Саратов, Ярославль, Ростов-на-Дону, Пермь, Липецк, Рязань и другие города.

Не замыкаясь в рамках собственного научного творчества, Д. Вульф успешно выступал в роли организатора

исторической науки, инициируя и реализуя научные мероприятия различного уровня: конференции, семинары, летние школы. В протяжении нескольких лет успешно работал научный семинар при кафедре истории России досоветского периода, на котором с докладами регулярно выступали преподаватели исторического факультета и приглашаемые Д. Вульфом коллеги из российских и зарубежных университетов. Важными фактами научной жизни исторического факультета стали организованные Д. Вульфом в г. Воронеже круглые столы молодых историков – «Новые подходы к изучению истории России» и «Россия и Германия глазами молодого поколения», а также российско-германская конференция «Совершенствование профессионального образования на историческом факультете ВГУ».

В августе – сентябре 2005 г. в Воронеже с не меньшим успехом прошла организованная Д. Вульфом Международная летняя школа для немецких студентов по теме «Россия: империя и ее регионы». Она стала первым из двенадцати ежегодных мероприятий, проводившихся на базе исторического факультета ВГУ до лета 2015 г. при организационной поддержке ректората ВГУ и на средства ДААД. В работе этих школ, первым немецким соруководителем которых был сам Д. Вульф, принимали участие преподаватели исторического факультета и Университета им. Гумбольдта, а затем и других немецких университетов. Их слушателями стали в общей сложности около 180 будущих бакалавров, магистров и докторов практически всех гуманитарных и обществоведческих специальностей из десятков университетов Германии, в том числе и обучавшиеся в немецких вузах молодые граждане Англии, Франции, Италии, Австрии, Финляндии, Польши и Азербайджана. Можно с уверенностью утверждать, что эти школы стали одним из самых успешных проектов такого рода, осуществлявшихся в то время на территории Российской Федерации. Их проведение в Воронеже способствовало укреплению международного

Дитмар ведет заседание Ассоциации выпускников и друзей Воронежского государственного университета (DAWU).
Справа от Дитмара – его друг и заместитель на посту президента DAWU профессор Франк Рёсснер, 2009 г.

престижа исторического факультета и университета в целом, стимулировало интерес немецких студентов к российской истории и способствовало установлению взаимопонимания между будущими поколениями обществоведов России и Германии.

Высокий авторитет Д. Вульфа в немецких академических кругах способствовал интенсификации участия сотрудников истфака ВГУ в международном научном дискурсе. Так, в 2005 г. благодаря его усилиям в рамках VII Всемирного конгресса историков Центральной и Восточной Европы, проходившего в Берлинском университете им. Гумбольдта, была организована секция по истории Воронежского края, на которой с докладами выступили преподаватели исторического факультета ВГУ, включая самого Д. Вульфа.

Много внимания Д. Вульф уделял проблеме модернизации учебного процесса в российских вузах. Он являлся

сопредседателем рабочей группы истфака ВГУ по реформированию учебного процесса, неоднократно выступал на конференциях с докладами на тему усовершенствования учебно-методической работы. Благодаря реализации программы сотрудничества с Берлинским университетом был расширен круг учебных дисциплин, преподаваемых на историческом факультете ВГУ. Так, в 1999/2000 уч. г. был организован спецсеминар сотрудницы Мюнхенского института современной истории д-ра Э. Шерстяной по теме «Проклятая неметчина: Германия глазами советских военнослужащих в 1944–1945 гг.», а также спецкурсы самого Д. Вульфа: «Интернет и Россия» и «История в Интернете». Одновременно новый импульс получило и изучение истории России в Берлинском университете. Так, в 1998/1999 и 1999/2000 уч. г. там были проведены просеминары Д. Вульфа по темам: «Российские регионы (Сибирь и Центральное Черноземье)» и «Восприятие России в Германии в начале XX в.». Д. Вульф стал автором работ научно-методического характера, предназначенных для немецких студентов, по истории русской государственности и истории Центрально-Черноземного региона.

В своих учебных и научных занятиях, посвященных различным аспектам российской истории, Д. Вульф неизменно демонстрировал высокий уровень профессионального мастерства и стремление к практическому применению лучших достижений немецкой исторической науки и педагогики высшей школы. Не переставая, как он полусуто заявлял, ощущать себя «продуктом» советского исторического образования, он видел свой долг и миссию в том, чтобы содействовать преодолению былой разобщенности, вовлечению российского исторического цеха в международное научное и образовательное пространство. Оглядываясь на его жизненный путь, нельзя не признать, что эту миссию он успел с честью выполнить и с лихвой отдать то, что считал своим долгом.

Отмечая генерирующую роль, которую наш немецкий коллега сыграл в налаживании партнерских связей истфака ВГУ с Берлинским университетом, важно отметить и то, что хорошее знание специфики российской высшей школы позволило ему в короткие сроки стать полноправным членом исторического факультета. За время работы на истфаке ВГУ он зарекомендовал себя как высококвалифицированный специалист и снискал авторитет среди коллег и студентов, которые обращались к нему (что ему особенно нравилось): «Дитмар Гансович». Профессиональная и творческая деятельность Дитмара Вульфа, его стремление всемерно способствовать развитию нашего университета; не остались незамеченными. В ноябре 2005 г. ректорат ВГУ наградил его медалью «За заслуги перед Воронежским государственным университетом».

После возвращения в Германию в 2009 г. Д. Вульф преподавал на факультете истории, философии и теологии Билефельдского университета и на кафедре истории Восточной Европы Университета им. Гумбольдта в Берлине. В 2014 г. Германская служба академических обменов одобрила заявку о создании долгосрочного места доцента в департаменте истории Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) в Санкт-Петербурге. Успешно выдержав конкурсный отбор, Д. Вульф занял эту, последнюю в его жизни, должность.

Переезжая из города в город и из страны в страну, Дитмар всюду обрастал знакомствами, которые уже не прерывались, солидными личными библиотеками, которые затем большей частью раздаривались, и, конечно же, делами, в исполнении которых был азартен и неутомим. В последние годы жизни он, наряду с преподавательской и исследовательской деятельностью в НИУ ВШЭ, продолжал участвовать в организации и работе российских и международных научных форумов, а в качестве эксперта ДААД – в многочисленных семинарах в Российском доме науки

и культуры в Берлине и в жюри конкурсов в различных городах России. При этом он оставался желанным собеседником, а часто и помощником в исторических разысканиях не только для иностранных, но и российских коллег.

У Дитмара было еще много планов научно-организационного и творческого характера, но внезапная трагическая кончина 12 февраля 2020 г. прервала его жизненный путь. На следующий день участники ежегодной конференции Германской ассоциации историков Восточной Европы и России в г. Регенсбурге констатировали огромный вклад Дитмара Вульфа в развитие российско-германских научных и образовательных связей и почтили его память минутой молчания.

Для друзей, коллег и учеников Дитмара, всех, знавших и ценивших его человеческие и профессиональные качества, его преждевременный уход из жизни стал ничем невозполнимой утратой. Погруженный в историю и культуру России, которую он глубоко понимал и любил, Дитмар стал носителем двух культур, и в этом качестве всячески

Д. Вульф и С.Г. Алленов, 2010 г.

способствовал налаживанию взаимопонимания и диалога немецких и российских коллег, умея, как никто другой, объединять и сплачивать людей разных языков, культур, взглядов, жизненных позиций. Неподдельная бескорыстная увлеченность Дитмара своим делом, его чуткость, доброжелательность и отзывчивость, равнодушие к чужим проблемам и готовность в любую минуту прийти на помощь, особое, присущее ему чувство юмора, равно как и обаяние его неординарной человеческой личности подкупали каждого вступающего с ним в контакт. Дитмар был настоящим другом, сильным и харизматичным человеком. Таким он для нас и остается.

¹ Deutscher Akademischer Austauschdienst (ДААД) – крупнейшее общегерманское объединение на правах общественной организации по поддержке международных академических обменов научных работников и студентов.

А.Б. Соколов (Ярославль)

**«Я имею большой,
но дурацкий талант
привлекать дела к себе»:
мой друг Дитмар Вульф**

Прошло больше двух лет с того безжалостного февральского дня, когда известие, в которое было невозможно поверить, буквально обрушилось на голову. Умер Дитмар Вульф, Дитмар Гансович, как мы называли его, шутя, по-дружески, как бы на русский манер, а студенты, кажется, всерьез, человек, которого я считал и продолжаю считать своим другом. На протяжении многих лет я был откровенен с ним больше, чем с кем-то другим. Я знал, что дальше его ушей не уйдет, и, как мне кажется сейчас, назойливо советовался о многом: о работе и о частной жизни, говорил о планах, сомнениях и переживаниях. Он находил время и отдавал тепло своего огромного сердца, которого хватало на всех – самых близких и родных – Катю, Теа и Клару, в которых души не чаял. С шутливой самоиронией он рассказывал,

что делал летом: «Относительно много времени провел на детских площадках в Берлине, в Шверине, на пароме в Балтийском море» (13.08.2019). Его терпения и внимания с лихвой хватало на друзей, на тех, кого он мог помочь и поддержать.

В своих советах Дитмар был мудр и сдержан. Иногда ироничен, но ровно настолько, чтобы вместе улыбнуться временным тяготам. Теперь я думаю, что мы его разрывали. Он старался не быть излишне эмоциональным, он не срывался даже в трудные моменты жизни, такие, как развод или несправедливый запрет на въезд в Россию, которая была для него второй родиной, жителям которой он принес такую огромную пользу. Чувство юмора у него было удивительное, хотя, чтобы понять его шутку и даже заметить, что он шутит, требовалось быть с ним на одной волне. В Воронеже, в лифте дома, где он снимал квартиру, в которой и я у него останавливался, было нацарапано крупными буквами «Вася – лох». Это незнакомый Вася всплывал в наших разговорах много лет. Я обычно спрашивал, как там Вася, и этого было достаточно, чтобы понять настроение, вспомнить беззаботные прекрасные дни у него в гостях, настроиться на общую волну. Кстати, эта фраза, как мне кажется, говорит, что у Дитмара было хорошее чувство русского языка. Смешное слово «лох» тогда, с 1990-х гг., только входило в обиход, я не помню, чтобы в моей молодости им использовалось сколько-нибудь часто. Если бы вместо Васи было выведено иное имя, то впечатление было бы слабее. Моих ровесников васями родители почти не называли, но оно несет некий символический смысл. Помните, в песне у Сюткина «Ну кто же его не знает, Вася, стилига из Москвы» Так и у нас как бы подразумевалось: кто же не знает Васю из Воронежа?

Я не хочу и не смогу выстраивать иерархию личных достоинств и умений Дитмара, я любил и уважал его таким, каким он был, поэтому в том, что я напишу ниже, нет

никаких приоритетов. Я уверен, что наша дружба – это тот случай, когда друг друга понимают с полуслова. Все в нем мне одинаково дорого. Все же в первую очередь от мечу его чувство юмора. Ирония, иногда самоирония, не бросалась в глаза, но была неотъемлемой частью его общения с людьми, по меньшей мере, с теми, кто был на одной волне. Когда подрастала Теа и появилась Клара, он, как бы подтрунивая над Катей, постоянно рассуждал о «русских мамках», которые, находясь в постоянной заботе о своих детишках, не дают им никакой свободы. С «немецкими мамками» не так. Но в этих шуточных рассуждениях не было назидательности или откровенной серьезности. Скорее в этих словах скрывалась огромная любовь к жене и дочкам, а также немного осознание ответственности, своего положения защитника и опоры.

Насколько я могу судить из общения со многими представителями германской нации, по особенностям своего юмора Дитмар не был немцем. Я не хочу сказать, что немцы не шутят, это не так. Я когда-то изучал источники – свидетельства европейских, в том числе русских путешественников об англичанах. Рискую ошибиться, но предположу, что у него проявлялась английская манера шутить, но в более мягкой форме: использование скрытой насмешки, в том числе допущение самоиронии, иногда парадоксальность, а главное, умение шутить скрыто, говоря как бы всерьез.

Это случилось еще до его развода. Он показывал нам фотографии, которые он сделал во время – «экскурсии» – так он называл подчас многодневные поездки, которые мастерски организовывал. Тогда это была экскурсия для немецких выпускников Воронежского университета, ассоциацией которых он с громадной ответственностью занимался долгие годы. Показав на фото красивую женщину в ярко оранжевой куртке, его жену, Дитмар очень серьезно произнес «Биргит – оранжевая революция». Стоит ли спрашивать, в каком году это произошло? В один из разов, когда он приезжал ко мне на дачу, с утра спустился с немного

Во время экскурсии по Ярославлю, 2005 г.

недовольным видом. Дитмар был большим поклонником Акунина, бывало, читал его перед сном. Когда моя жена спросила, что случилось, он невозмутимо, не замешкавшись, сообщил: «Фандорина убили». Иногда его юмор мог показаться грубым, он мог сказать особым назидательным тоном «Франк, ты дурак». В этом случае был смешон контекст, который он нарочито создавал. Два немца, в совершенстве владеющие русским языком, друзья, прибегают к русскому слову, как мы позволили бы себе только в разговоре с самыми близкими товарищами. Умение шутить и вызвать смех могло проявиться посредством жеста. Не забуду, как однажды мы ехали на большой скорости, кажется, по окружной дороге вокруг Берлина. Дитмар любил водить автомобиль и наслаждался быстрой ездой. Опыт в этом отношении у него был многолетний. Его первой машиной был гдровский «Трабант». На автострадах в Германии нет ограничений скорости, кроме участков, где поставлены соответствующие знаки. Дитмар мог «похулиганить»: когда машина приближалась к камере, он выставил в переднее стекло свой кукиш со словом «Вот».

Еда не была для Дитмара культом. В этом я обычно его обгонял. Однажды участники коллоквиума в Билефельде отправились в центр города, в «Браухауз», где прекрасное пиво и щедрое угощение. В этом заведении раз в неделю можно было за стоимость одной свиной рульки съесть их столько, сколько влезет (я пару раз посещал это место с ярославскими студентами, когда приезжал с ними в Билефельд на учебную практику). Дитмар так описывал это событие: «самым прожорливым оказался А, который уничтожил три рульки. На втором месте В и С., которые успели по две. Я еле-еле одну рульку доел» (20.06.2009). Но вкусно поесть (обычно он говорил: кушать) Дитмар любил, отдавая предпочтение, как мне кажется, немецкой национальной кухне, блюдам из мяса. Если речь не об изысках, свойственных званым обедам для больших партий, то это мог быть шницель, та же рулька, в качестве гарнира тушеная квашеная капуста или клецки. Я, будучи «мясным человеком», почти всегда разделял его выбор. Разумеется, пили пиво. Германия развила во мне вкус к разливному пиву, не часто я отдавал предпочтение не фильтрованному. Ходить в ресторан в немецкой академической среде принято, когда для этого есть повод. Это важный фрагмент культуры общения с коллегами. В Дублине собрались руководители одного из проектов, в котором Дитмар участвовал: «Более-менее обсудили общие дела, приняли, как следует, решения и потом от работы отдыхали в первоклассных ресторанах и пабах». Дитмар был немного ироничен, когда речь шла о чревоугодии.

Когда собирались дома, пили бутылочное. Иногда в завершение немного шнапса, но, как правило, водки. Дитмар знал соответствующие русские выражения (сказывалась воронежская школа), как то «отполировать», «на посошок» и т.д. Иногда (не в ресторане) мы могли сразу перейти к водке, даже «переборщить», но действительно редко. Мы оба крупные мужчины, что, соответственно, помогало снижать

влияние алкоголя. В поздние годы, когда появилась новая семья, родилась Теа, он сознательно «тормозил», если я предлагал еще «чуть-чуть», отказывался. «Увлечись» по отдельным случаям он, как и все мы, мог. Еще до нашей встречи, в Воронеже, после дружеского застолья, по настоянию товарищей, он окрестился в православии, став Дмитрием. В разговоре со мной он об этом сожалел. В этом отношении он был, как и я, светским, даже «советским» человеком.

В университете Билефельда, где он работал в течение примерно пяти лет, занимая временно свободные преподавательские должности, когда оказался фигурой *non grata* в России, на первом этаже огромного, как считали многие, похожего на вокзал здания, находится турецкий ресторан «Универца», довольно популярное место для местной публики. В нем часто встречаются по каким-то поводам преподаватели и аспиранты, например, для общения после кафедрального исследовательского семинара. Дитмар не раз с шутливой гордостью говорил, что внес личный вклад в изменение работы этого заведения, расширив его меню. Насколько я помню, дело было так. Считая, видимо, порцию салата с жареным картофелем недостаточно внушительной, он потребовал добавить яичницу из двух яиц; работники, когда он появлялся, сразу понимали, что готовить. Его примеру иногда следовали другие, я в том числе. Но заказывая это блюдо, он воздерживался от мяса или птицы. В Берлине я был с ним в нескольких ресторанах, но, пожалуй, чаще всего, раза три, в одном очень простом, наверное, очень немецком, заведении возле станции «Фридрихштрассе». Мне кажется, что он не любил китайские рестораны, хотя некоторые мои знакомые немцы поощляли их.

Вообще он предпочитал приглашать к себе домой и обычно сам готовил прекрасный ужин. Кулинар от бога, он не «специализировался» на одном блюде, а в разных случаях готовил разнообразные варианты из мяса или птицы (про

рыбу не помню). Я бывал у него не только в Воронеже и позднее Петербурге, но много раз в Берлине. Впервые это было то ли в 2001, то ли в 2002 году. Тогда они с Биргит жили в небольшом уютном коттедже недалеко от конечной станции метро Хёнов. Я останавливался у них на две или три ночи. Много раз бывал в небольшой уютной квартире на первом этаже типичного берлинского (западноевропейского) старого дома, где они сначала жили с Катей. Это было недалеко от Александр-плац, на трамвае 3–4 остановки в сторону Панков. Там была кухня и две комнаты, одна больше, где они жили, вторая поменьше, служившая ему кабинетом, в ней же он устраивал гостей. Не могу вспомнить точно, какой именно Новый год мы с женой встречали там у него. Несколько лет подряд я планировал свои дела так, чтобы работать в декабре в библиотеке Билефельдского университета, Рождество отмечали в Гамбурге (с неизменным карпом накануне и, конечно, индейкой на следующий день) у профессора Штефана Мерла, с которым я сотрудничаю и дружу с 1994 года, а в тот незаванный год добавили к этому новогодний праздник в Берлине. Тогда Дитмар порадовал праздничным гусем. Новогодний праздник с Дитмаром запомнился и тем, что отвез нас и Катю на машине в Прагу. Там мы чудесно провели время, гуляли по строму городу, по Вацлавскому мосту и набережной, ужинали в чудесном традиционном ресторане, пили чешское пиво. Это единственный раз, когда я побывал в Праге. Правда, для Дитмара этот праздник был огорчен неприятностью с парковкой машины. Он нашел место недалеко от маленькой гостиницы, где остановились, но не забрал ее вовремя. Точно помню, что это надо было сделать до девяти утра. Кажется, дело ограничилось штрафом.

Наверное, раза три я бывал и в другой их с Катей квартире в Берлине, находившейся по другой трамвайной линии от Александр-плац. Она была больше по площади, хотя и дальше от центра. Они переехали туда после рождения

Теа, когда прежняя стала мала. Из кулинарных рецептов Дитмара я почему-то запомнил котлеты по-берлински. Если мы привыкли добавлять в фарш размоченный в молоке хлеб, то он добавлял протертый сырой картофель. Я несколько раз повторял это, но так вкусно, как было у него, не получилось. Еще он любил мясо кролика, но знал, что многие русские не любят, точнее не приучены к нему. Что он совершенно не ел, это яблоки. Я несколько раз видел, как его пытались угощать яблоками, если угощавшие по русской манере настаивали, говоря, как можно не есть яблоки, чуть раздражался и отвечал: «Вы же не едите кролика». Я любил заезжать с ним в магазины, где он закупал продукты, чтобы приготовить ужин. Это было по-немецки четко, по существовавшему в его голове плану. Не то, чтобы меня удивляло многообразие ассортимента, после 1990 года я много бывал в разных странах, да и в России уже появились хорошие супермаркеты. Дитмар всегда брал лучшее по качеству, несмотря на цену. Я предлагал деньги, но он расплачивался сам, не допуская меня к участию. По-другому было только тогда, когда он бывал у меня в Ярославле или на даче, когда останавливался у меня в Билефельде. Чтобы заплатить за ресторан, я должен был проявить определенную настойчивость, обычно Дитмар возражал, уступал, понимая, что я хочу в этом хотя бы частичного паритета. Он был щедрым человеком, даже тогда, когда был в стесненных условиях.

Я благодарен ему за поездку в Шверин, на его родину. Там я познакомился с Беатой, сестрой Дитмара, и ее мужем. С Дитмаром была Катя, от этой поездки у меня осталось чудесные воспоминания и некоторое число фотографий. Кажется, мы провели у них *weekend*. За это время успели съездить на «экскурсию» в Шверин, родной город Дитмара. Это было знакомство с городом и шуточная экскурсия по памятным местам его детства и юности. На фотографии он показывает на окна квартиры, где жил с родителями. От

той же поездки осталась фотография, на которой мы сидим с ним на диване, довольные, и с удовольствием пьем пиво. Когда Дитмар праздновал свой последний день рождения, в ноябре 2019 года, я послал ему поздравительное письмо и приложил к нему это фото. Спросил, помнит ли его. Получил ответ, что да. Дитмар всегда хранил любовь в своей «малой родине». Последняя конференция, которую он организовывал, была запланирована на апрель 2020 года в Петербурге. Она была посвящена отношениям между Мекленбургом и Россией и называлась «Бык и медведь». Он предлагал мне в ней участвовать, я отказался, поскольку мог выступить в более общем духе, но не о российско-мекленбургских связях конкретно. Мы подтвердили, что встретимся в сентябре в Ярославле, где я хотел провести очередную конференцию «Британия: история, культура, образование». Это должна была быть пятая конференция. Я думаю, что он не приезжал только на одну, когда был «невъездным». Отдельным пунктом договоренности было то, что мы обязательно съездим ко мне в деревню, чтобы попариться в новой бане, которую я незадолго до того построил. Увы, этим планам не было суждено осуществиться. Его безвременная смерть. Эпидемия ковида, сделавшая эти конференции невозможными в принципе.

От той поездки в Шверин у меня осталось еще одно воспоминание: «исторический спор» с Беатой. Сестра Дитмара была учительницей истории. Не помню, почему, но разговор «вырулил» на Тильзитский мир. Оказалось, в то время, как мы считаем, что это был мир между Францией и Россией, в Германии его участниками считают Францию и Пруссию. Так неожиданно я открыл еще один пример различия в национальных интерпретациях исторических событий. Дитмар в этом споре хранил мудрый нейтралитет. Впоследствии я встречал Беату, когда они с мужем прилетали в Петербург на празднование шестидесятилетия брата. Небольшое торжество прошло в маленьком ресторане

на первом этаже дома, где он жил. На следующий день он оказал мне особую честь: пригласил участвовать в экскурсии в пригороды Петербурга, которую он организовал для своих родственников. Она завершилась шикарным обедом в ресторане. После экскурсии он забрал меня к себе домой, и уже от него я отправился на такси на вокзал, чтобы сесть на вечерний поезд.

Дитмар говорил, что любимая сестра всегда была его самой твердой опорой. Она поддержала его во время развода, она стала, как я понимаю, опорой для Кати. Вообще, «большая семья» значила для него очень много. Для него было важно, что старшие дети не оттолкнулись от него после распада первого брака. Дитмар очень любил свою маму. Я ее не встречал, но знал, что у нее диагностировали опухоль мозга, болезнь была непродолжительной и смертельной. У меня в глазах стоит совершенно пронзительная фотография, которая была на столике в кабинете его берлинской квартиры. На ней они смотрели друг на друга, я не найду слов, чтобы описать то обожание, которое было в его взгляде. Такого выражения я не видел ни на одном его изображении. Отец прожил дольше. Насколько я помню, он в последние годы предпочел жить в доме для пожилых, недалеко от Беаты. Знаю, что она постоянно к нему приезжала. Во время упомянутой поездки в Шверин мы ездили его навещать. Это был неполный пожилой мужчина, очень здоровый. Я видел его комнату, мы долго общались. Кажется, я узнал все о распорядке жизни в пансионате. Да, в Германии умеют заботиться о своих стариках.

Еще нас объединяла баня и в России, и в Германии. К тому времени, когда мы встретились, Дитмар был ее истинным поклонником. Как я понимаю, увлечение русской баней пришло к нему в Воронеже. Работая там, регулярно ходил в баню с тамошними друзьями, точно с А.П. Медведевым и О.В. Скобелкиным. Банный обряд заканчивался дружескими посиделками. Старая баня у меня на даче

была тесноватой, но во всех случаях, когда он приезжал в гости, она была неизменной частью программы. Однажды собралась довольно большая компания, две подруги жены, Дитмар тогда приезжал с Олегом. Парились по-русски, гендерно разделенными группами. Как лидер и ответственный за мораль, Дитмар вольностей не допускал и увел Олега спать за собой. В какой-то год я уговорил Вульфа съездить на конференцию в Рязань, очень знакомое мне место, и даже там он снял сауну в гостинице и мы парились пару часов до начала завершающего ужина. Как известно, в Германии бани общие и отличаются разнообразием вариантов (в одном месте): русская, турецкая, на любой вкус. Я начал ходить в немецкие бани на много лет позднее, чем стал регулярно выбираться туда для научной работы. К наготе, собственной и других, быстро привыкаешь и быстро перестаешь обращать на нее внимание. В Билефельде мы обычно ходили в баню «Ишара» возле железнодорожного вокзала, втроем со Штефаном Мерлом, иногда присоединялся кто-то еще. В Берлине мы посетили баню рядом

Д. Вульф и А.Б. Соколов, 2005 г.

с его домом как раз перед празднованием Нового года, о чем я писал. Я чувствовал некоторый дискомфорт, если в бане были семьи. Однажды мы поговорили с Дитмаром об этом. По-моему, его аргумент был убийным: он предложил сравнить количество преступлений на сексуальной почве в «нравственной» России и «свободной» Германии.

Дитмар был книжным человеком: он любил читать и находил для этого время. По-русски он читал легко и с удовольствием. В его кабинете в Берлине, отведенном под наше жилье, была большая библиотека в основном на русском, немецком, а также английском. Преобладали научно-исторические издания, но было немало художественной литературы. В свободный момент, когда Дитмар (и Катя) были заняты готовкой ужина, я охотно листал их, что-то брал в дорогу до Билефельда. Помню, один раз это был биографический роман Виктора Ерофеева. Именно Дитмар «подсадил» меня на Акунина. Он в совершенстве владел не только русским, но и английским. Он говорил по-русски свободно, но с небольшим акцентом. Редко ошибался в ударениях, например, мог сказать вместо *писАли* *пИсали*, мог спутать мужской и женский род. Меня раздражало, если слушавшие его студенты при этом начинали ухмыляться. Английский он знал прекрасно, иногда поправлял меня. Если не ошибаюсь, хорошо знал французский язык.

Дитмар Вульф был прекрасным преподавателем, тонко чувствовавшим, что надо студенту и как вести себя на занятии. Он не допускал фамильярности и умел увлечь. В Билефельде я посещал его занятия, даже хотел написать об «интегрированных курсах», которые вели там сразу два преподавателя. Два специалиста в разных областях истории на одном занятии ставят и решают общую тему, дополняя ее материалами, близкими им, вступают в дискуссию — это настоящий научный и методический урок студентам. В середине 2000-х гг. Дитмар года три подряд приезжал ко мне в вуз, чтобы в течение нескольких дней читать курс

«Интернет для историка». Студенты были в восхищении: тогда это была почти не знакомая им (да и преподавателям) область. По немецкому примеру я пытался проводить, хотя бы от случая к случаю, исследовательские семинары у себя на факультете, в том числе приглашая иностранных коллег. Вульф выступил с очень интересным докладом о гражданском обществе в императорской России. Предметом его сообщения была деятельность Воронежского яхт-клуба. Все мои приезды в Воронеж или в Берлин включали экскурсии, в том числе на море. Я купался в море дважды в жизни, один раз в Англии, второй – когда Дитмар отвез нас на Северное море. Частью нашей программы в Ярославле тоже были поездки, как правило, однодневные. Ездили на моей машине на Вологодчину, в Феррапонтов и Кирилло-Белозерский монастыри, в Костромскую область: Галич, Чухлома, Солигалич, в Щельково – музей-усадьбу А.Н. Островского. Посещали Суздаль. Помню, ездили в Палех. Путь пролегал через Шую, родину А.П. Медведева. Оттуда Дитмар звонил другу, чтобы сообщить о столь примечательном визите. Из более коротких маршрутов Ростов, Углич, Кострома Плес. Пейзаж наших краев отличается от воронежского и соседних областей. До нашего знакомства он не бывал в этой части, ему было интересно увидеть новые места.

Мой друг обычно приезжал на факультет во второй половине мая. Это совпадало с днем рождения тогдашнего ректора В.В. Афанасьева, который любил, чтобы вся вузовская бюрократия и деканы приходили поздравлять его, и ближе к концу рабочего дня начиналось застолье. Пару раз я брал Дитмара с собой на это мероприятие. Он обладал отменным пониманием людей и был тактичен в постах и оценках. Во время работы Дитмара в Билефельде там сменился ректор. С этой должности ушел доктор Тиммерман, который проявлял подчеркнутое внимание к связям с Ярославлем. Как раз тогда я в очередной раз привез в Билефельд Афанасьева, который, будучи человеком

авторитарным, занимавшим ректорскую должность с 1988 года, говорил, что «поучит» нового ректора, как руководить вузом. Его фамилия была, кажется, Загер, все попытки кафедры организовать их встречу закончились ничем. Начальник международного отдела компенсировал подчеркнутое невнимание, отвел нас в ресторан, а представительница ректората в выступлении обращалась только к студентам, совершенно игнорируя Афанасьева. Это один из случаев, когда я видел Дитмара разгневанным, он считал, что такое показное отсутствие внимания (скажем так, к партнеру, воспринимаемому не на равных) бестактно и возмутительно. Несмотря на то, что работе со студентами Дитмар отдавал душу, мы не скрывали друг от друга, вопреки звону фанфар, чувства, что с каждым годом основная масса студентов деградирует, причем он считал, что происходило не только в России, но и Германии. За полгода до смерти он писал мне: «Завершается летняя школа. У меня отличная помощница, но я устал от этого. Мы стареем, Андрей. Часто инфантилизм молодежи действует мне на нервы» (23.09.2019). Да и значительно раньше мы соглашались с ним в оценки невеселых тенденций в высшем образовании. В начале 2008 года я побывал в Москве на очередном совещании по историческому образованию и подготовке учителей истории (их не раз проводил академик А.О. Чубарьян в Институте всеобщей истории РАН). Я выразил Дитмару свои впечатления фразой о том, что готовится *pizdez* (мы тогда действительно переписывались латинским шрифтом). Он ответил, что «целиком согласен с этим красивым русским словом» (4.02.2008). Примерно тогда начиналась продолжающаяся и сегодня вакханалия с т.н. компетенциями. В понимании недостатков такого подхода, особенно в российском исполнении, мы всегда были согласны. А крепкое русское слово он подчас любил вставить в разговор.

Слышал мнение, что Дитмар написал немного научных исследований. Это не так, хотя львиная доля времени действительно уходила у него на организацию бесчисленных

международных проектов. Он привил многим молодым вкус к истории, демонстрировал преимущества международного научного общения, воспитывал понимание, что история не развивается в изоляции. Чувствуя потребность в расширении круга источников, участвовал в издательской деятельности, для этого, в том числе, искал и находил деньги. Вот его фраза из письма, которую вынес в заголовок: «Я имею большой, но дурацкий талант привлекать дела к себе» (28.01.16). Истинная правда! Только не дурацкий, а громадный и редкий талант посвящать себя людям. Он был настоящим лидером, за которым люди шли. И он откликнулся на это. Думаю, что за свою жизнь я встретил всего двух-трех человек такого сильного психологического склада. Дитмар не рвался штамповать статьи из честолюбия, как часто бывает, но среди всех своих дел научную работу ставил на первое место. Это рефреном проходило во многих его письмах, когда он рассказывал о себе. Так, он писал, отвечая на мое поздравление со своим последним днем рождения: «Работа, завтра сдавать статью, лекции, конференции, спорт, балалайка, встречи. Недавно был в липецком педе, на конференции, встретил там германистов, в том числе из московской тусовки. Было довольно интересно, но не такой размах, как у тебя на конференции “англистов”» (25.11.19). К слову, А.И. Борозняка, памяти которого конференция в Липецке была посвящена, он высоко ценил. Историком Дитмар был прекрасным, эрудированным, начитанным. Его самая примечательная черта как профессионала в том, что он соединял, с одной стороны, преимущества старой, в хорошем смысле, позитивистской школы с исключительно глубокими представлениями о новых чертах и направлениях в современной историографии. Проявлялся опыт, шедший еще от времен АН ГДР, и преподавание, требовавшее быть на острие современной историографии. Не постесняюсь признаться, что лично для меня он открыл спатильную историю и расширил горизонты

На симпозиуме в честь юбилея профессора Ш. Мерла
в Билефельдском университете, 2013 г.

новой политической истории. Темы семинаров, которые он проводил по линии ДААД, Германского исторического института и других организаций, всегда отражали новейшие методологические и историографические тенденции.

Не все это замечали, но Дитмар при всей реальной и кажущейся своей уверенности был ранимым человеком. Развод и налаживание новой семейной жизни было для него большим испытанием, сопровождалось неприятными юридическими процедурами, стоило материальных потерь. Но когда пришло глубокое чувство, это было единственно возможным для него решением. У него был знакомый, история которого тянулась много лет, но решение изменить все так и не состоялось. Эту ситуацию Дитмар назвал «нравственным кошмаром». Для него это было невозможно. Он был искренним человеком. Я знаю, что некоторые общие их с Биргит друзья порвали отношения с ним. Очень важно было для него то, что старшие дети поняли его. После поездок в Германию он всегда писал, что хорошо встретился с дочерью и сыном. Переживал, когда Маркус заболел. Сын был в Петербурге на прощании с отцом. Огромным

стрессом для Дитмара был запрет на въезд в Россию, сами обстоятельства, когда его, как преступника, препроводили через несколько часов, проведенных в аэропорту, на самолет назад в Германию, кажется, летевший на Мюнхен. Были и другие, более мелкие инциденты, задевавшие его. В 2008 году он участвовал в конкурсе на должность директора Германского исторического института в Москве и оказался в финальной тройке. Он писал мне, что это само по себе честь, которой он не ждал, все же был расстроен отказом после собеседования в Москве и Бонне. Я уверен, что он был лучшим кандидатом и смог бы сделать на этой должности очень многое. Дитмар любил комфорт в путешествиях. Обычно он ездил в вагонах люкс, но мог купить все четыре места в купе, чтобы ему никто не мешал, если люкса не было. Однажды в купе, где он ехал один, пытались посадить других пассажиров. Помню, что он долго нервничал после этого скандала. Уже в Петербурге, где-то за год до смерти, перед проверкой вуза его заставили пройти медосмотр, процедура в наших условиях бессмысленная и унижительная, существующая главным образом для дисциплинирования работников высшей школы (Дитмар думал так же). Вообще, он следил за здоровьем, врача своего посещал регулярно, и, столкнувшись с идиотизмом ситуации, не мог промолчать: «Уролог на мой вопрос, почему ее вмешательство нужно для проверки моей профпригодности, взбесилась и стала очень тщательным проверять все органы». В ответном письме Дитмару я неловко пошутил, чтобы как-то поддержать его, но он был по-настоящему задет этим эпизодом.

Когда я познакомился с Дитмаром? Если не ошибаюсь, мы впервые встретились в Берлине в 1998 году. Тогда Германская служба академических обменов начинала программу «Александр Герцен», причем два проекта относились к истории. Ярославский проект координировал я, с немецкой стороны нашим «шефом» был Штефан Мерл, как и Дитмар,

очень активный в международных контактах. Дитмар, тогда преподававший в университете Гумбольдта, руководил воронежским проектом. Когда российское и германское министерство проводило совместный симпозиум в Берлине, ДААД пригласил представителей всех проектных групп. Тогда была возможность выступить, время было такое, что и надежд, и оптимизма хватало. Помню шикарный ужин в Доме российско-германской дружбы при посольстве. Столы ломились от закусок, в том числе традиционно русских. Желаящие пили водку «Московскую», количество которой превышало все потребности. Тогда и завязались наши отношения. На приеме в российском посольстве я побывал еще раз, когда вместе со Штефаном Мерлом участвовал в конференции Ассоциации немецких выпускников российских вузов (многих ее членов точно можно считать агентами российского влияния). Тогда «неофициальная» часть проходила не в Доме дружбы, а в самом посольстве. К участию в конференции меня подтолкнул Дитмар. Он, истинный сторонник дружбы двух стран, считал представления некоторых членов этой организации слегка односторонними и неправомерно русофильскими.

Вернемся к началу наших контактов. Я бывал у Дитмара в Гумбольдте. Первый раз он пригласил меня в Воронеж, чтобы я рассказал о ярославском проекте «Александр Герцен». Внутри своего вуза я был достаточно свободен в его осуществлении. По крайней мере, меня поддерживал факультет и никто не высказывался в духе, что «иностранцы нас учат, а мы сами с усами». Дитмар, помню, жаловался на некоторые трения и недопонимание части коллег целей проекта. Щепетильным был вопрос об академической мобильности, в этом отношении он стремился принимать сбалансированные решения, исходя из интересов дела. Воронежские друзья для Дитмара – это очень-очень многое. Медведев, Скобелкин, Алленов (Дитмар рассказал, что Сергей – племянник Андропова, но никакой протекции

его семья никогда не имела, скорее, наоборот), а также профессор М.Д. Карпачев и другие близкие его знакомые. Я сохраняю живую память о своих поездках в Воронеж. Я выступал на каких-то мероприятиях, но, в принципе, Дитмар делал так, чтобы я отдохнул, участвуя в экскурсиях и встречах. Однажды я пожаловался, что почти все лето работал, и он ответил: всё лето он не компенсирует, но несколько прекрасных дней отдыха гарантирует. Было здорово! Этим словом Дитмар часто пользовался. Хорошо это или плохо, мой внук родился, когда я был в Воронеже. Невозможно рассказать обо всем, как он помогал мне в Германии. Было замечательное время, когда мы с Медведевым и Карпачевым под крылышком Дитмара жили в университетском общежитии в Панкове. Споры за столом были, в том числе, академические. Помню, как я притворялся постмодернистом, а Михаил Дмитриевич Карпачев отстаивал светлый образ исторической науки. Огромную помощь Дитмар оказывал мне, когда я привозил студентов из Ярославля на учебные экскурсии в Германию (это было четыре или пять раз). Последние дни этой ознакомительной практики мы проводили в Берлине. Он вел мою группу на экскурсию в Потсдам, мы посещали Новый дворец Вильгельма II, шли парком к Сан-Суси, оттуда к Александровке, снова парком к Цецилия-Хоф, затем по Глиникскому (шпионскому) мосту назад в Берлин. На экскурсию уходил целый день. Вечер оставался, чтобы встретиться у него дома. В последние два-три года мы виделись не часто. В начале весны 2018 года мы встретились в Петербурге, когда я приехал на конференцию в университет, обедали в ресторане. В сентябре того же года он приехал на мою конференцию в Ярославль. Разве можно было представить, что вижу его в последний раз! Поздравляя меня и мою семью с Новым годом, он писал, что «надеется на новые душевные встречи в 2020 году» (31.12.2019). Когда начался ковид, я два года принимал участие в конференциях только

онлайн. В мае нынешнего года впервые выбрался в Рязань. Сидели с коллегами за дружеским столом. Многие помнили Дитмара по ярославским конференциям, он все равно являлся ярким и запоминающимся человеком для тех, кто знал его не так близко, как я. Некоторые не знали, что его уже нет. По традиции, не чокаясь, помянули.

Во время прощания прозвучала песня «Он был старше ее» ансамбля «Машина времени», видимо, по желанию Кати. Я, конечно, знал эту песню, теперь, когда я ее слышу, у меня накатываются слёзы. После скромных поминок мы с Медведевым, Скобелкиным посидели недолго, до отхода поезда, в номере у Франка Рознера, выпили и вспомнили нашего дорогого общего друга. Если бы я встретился с Дитмаром, о чем бы я спросил его сейчас, когда все дело его жизни, казалось бы, рухнуло? Он любил Россию, лучшее в ней, работал, но не искал выгоды. Он предпочитал не вести разговоров о политике, видел реальные трудности, не относился к числу тех, кого сегодня в Германии называют путин-фершеенами. Не сомневаюсь в том, как он посмотрел бы на происходящее сегодня. С ним бы я поговорил откровенно. Может быть, спросил, как он объясняет политику Запада в современной ситуации. Увы, уже не спросить, и он не ответит.

Эти записки могут показаться сумбурными, но я писал, как вспоминал, не загоняя текст в заранее определенную схему. Кому-то покажется, что в тексте слишком часто упоминается местоимение «я», но по-другому быть не может, если писать искренне. Ведь я воспринимаю Дитмара Вульфа своим сознанием и своей памятью.

О.В. Скобелкин (Воронеж)

«Дед Маргуль» и котлеты по-берлински

В июле 2001 года Дитмар приехал в скифо-сарматскую археологическую экспедицию Воронежского университета. Руководил ею наш с ним общий добрый друг (а для меня – еще и старший товарищ, и во многом наставник) профессор Александр Павлович Медведев. Копали на востоке Воронежской области, в местах не самых обжитых; лагерь же стояли около почти уже вымершего хутора, в заброшенном саду заброшенной школы.

Дитмар приехал не сразу, а где-то через недельку после заезда экспедиции – задержали всякие учебные и организационные дела в Воронеже. В ожидании его приезда поставили ему небольшую палаточку совершенно новой, невиданной до того, конструкции – с двумя входами-выходами. Пока ребята ее ставили, естественно, обсуждали приезд Димара, поскольку в экспедиции, пожившей уже неделю в отрыве от цивилизации, приезд каждого нового человека превращается в событие. Слова «Дитмар Вульф» звучали постоянно.

В экспедиции был мой 8-летний сын. Он «дядю Дитмара» хорошо знал, но только по имени, а сочетания «Дитмар Вульф» не слышал, наверное, никогда. Не услышав как следует и не поняв, о ком говорят старшие, он и спросил: «Какой дед Маргуль»? Разумеется – буря восторга! И с этого момента доцент ДААД Dietmar Wulff в студенческой части лагеря стал называться (за глаза, естественно) только и исключительно «дедом Маргулем».

Через несколько дней раскопочных будней Дитмар сказал, что хочет приготовить что-нибудь фирменное мясное для всей экспедиции. А Дитмар, надо сказать, умел и любил готовить мясо. Предложение было замечательным, потому что к этому к этому времени экспедиции, как водится, ежедневная тушенка уже поднадоела.

И вот мы с Дитмаром отправились километров за двадцать от лагеря в крупное село, где был мясокомбинат. Дитмар поручил вести переговоры мне и предупредил, что в нужные моменты будет вставлять реплики с нарочито сильным акцентом, чтобы было видно, что он – точно иностранец. Посмеялись.

На «Высокой могиле» сидят слева направо:
О.В. Скобелкин, Д. Вульф, А.П. Медведев, 2001 г.

Около обеденного стола стоят слева направо:
А.П. Медведев, О.В. Скобелкин, Д. Вульф, 2001 г.

Приходим в кабинет директора. Я объясняю, что мы из археологической экспедиции, а это вот наш гость, коллега из Германии, и нельзя ли нам у них купить много мяса. Директор первым делом что-то рассказал нам про Германию (обычное дело: незнакомые люди, узнав, что Дитмар немец, обязательно начинали рассказывать ему что-нибудь про Германию), потом что-то спросил у Дитмара, и тот ответил, как и положено, с сильным акцентом. Дело было на мази.

И тут Дитмар спрашивает (опять же с акцентом), а нельзя ли это наше мясо тут же переработать в фарш. Оказалось, что можно, но не нужно, так как в соответствующем цехе мясокомбината только что изготовили большую порцию свежего фарша. Директор поднимает трубку, вызывает кладовщицу и говорит: «Клава, отпусти ребятам фарша,

сколько скажут, только по человеческой цене». На том и распрощались.

Выходим из директорского кабинета, а Дитмар и спрашивает у меня, что это такое – «по человеческой цене». Объяснил. Потом много лет он с удовольствием вспоминал «фарш по человеческой цене». Я же, в свою очередь, спросил, что он планирует делать из этого фарша. И Дитмар со своей любимой шутовской важностью, очень низким голосом гордо ответил: «Котлеты по-берлински».

Приехали в лагерь с фаршем. Еще утро, но уже жара страшная. Печка же у нас была такая: траншейка, обложенная кирпичом, а над ней толстый стальной лист с трубой; дрова горят под листом. Поглядели мы на нашу печку, поглядели на солнце и поняли, что многолетний опыт хождения в русскую парную и немецкую сауну нам сегодня очень даже пригодится.

Я занялся топкой, а Дитмар принялся священнодействовать над фаршем, сдабривая его многочисленными

В музее Квертфуртского замка, 2008 г.

специями, в том числе привезенной им специально горчицей. А потом, когда печка разгорелась как следует и стальной лист достаточно накалился, стали лепить котлеты. Дитмар всегда был противником полумер, и потому стандарт по размерам был такой – с его совсем немаленькую ладонь. На печной лист помещалось сразу штук двадцать таких, но учитывая количество членов экспедиции и объемы фарша, не раз и не два нам, по очереди, пришлось выкладывать, переворачивать, снимать, складывать в огромную «столовскую» кастрюлю и снова выкладывать новую порцию. А в промежутках лепить эти самые новые порции.

В итоге 140 вкуснейших (мы, естественно, сняли пробу) котлетниц по-берлински ожидали приехавших с раскопа оголодавших археологов. Народ был страшно доволен и благодарен за небывалое пиршество, но больше всех, конечно, был доволен сам шеф-повар «дед Маргуль».

Конечно, двадцать лет спустя какие-то детали этой истории я подзабыл, какие-то – наверное, переврал. Но вот ауру доброты, душевности и сердечности, которая всегда окружала Дитмара, я помню хорошо и ощущаю до сих пор. Быть другом Дитмара было хорошо, покойно и комфортно. Без него и мой мир, и мир других его близких друзей стал сильно тусклее.

Jürgen Tatzkow (*Berlin*)

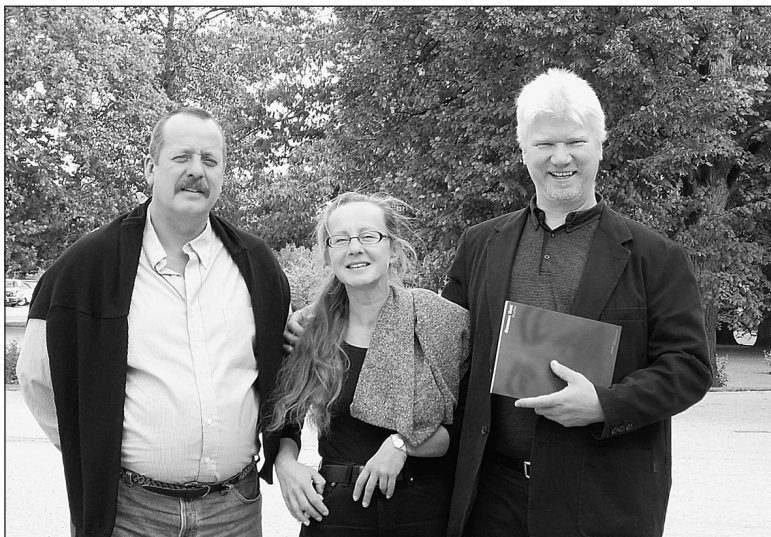
Mein Freund Didibutz

Wie wir auf den Namen Didibutz kamen, weiß ich nicht mehr. Didi ist klar, kommt von Dietmar, sein Vorname. Butz kam von Butzina, das war der Spitzname seiner ersten Frau. Diesen Spitznamen Butzina hatte meine Frau erfunden, aber wo der herkam, wissen wir nicht mehr. Didibutz wurde allerdings meistenten nur mit dem Kurznamen Didi angesprochen.

Meine Frau Monika und Didi arbeiteten seit 1979 im Zentralinstitut für Geschichte. Allerdings nicht im gleichen Fachbereich, sodass wir uns erst 1982, während eines Urlaubs, in Parchim kennenlernten. Dort befand sich ein winziges Ferienheim des Instituts. Es lag idyllisch in einem Waldstück am Rande der Stadt.

Wir hatten unseren Urlaub in den Sommerferien der Kinder. Fränze, unsere Große, war schon Schülerin und die Kleine ging noch in den Kindergarten. Meine Frau hatte eine 14-tägige FDGB Ferienreise für die Familie ergattert. Es ging nach Parchim, in der Nähe von Schwerin. In unserem Durchgang von Anfang bis Mitte August 1982 stellten Didis Familie und die unsrige, etwa die Hälfte der Gäste des Ferienheims. Das

erste Mal sah ich Didi und seine Familie zum Frühstück im Essenraum. Wir saßen schon an unserem Tisch und schmierten für die Kinder die Brötchen. Die Familie Wulff kam etwas später und wollte Platz nehmen. Jule war noch sehr klein und schaffte es noch nicht alleine auf ihren Stuhl. Das fand Julchen blöd und fing an zu weinen. Ihre Eltern redeten ihr gut zu und mit einer kleinen Hilfe von Didi, schaffte Jule den Aufstieg auf den Sitzplatz. Wir beobachteten die Aktion mit Schmunzeln und fanden die Familie Wulff mit dieser ersten Begegnung sympathisch. Zuerst fanden sich die Kinder unserer Familien. Jule, Marcus, Franziska und Sophie mochten sich gut leiden und spielten oft zusammen. Wir machten gemeinsame Ausflüge und lernten uns dabei schnell und recht gut kennen. Besonders beliebt wurden unsere Fahrradtouren nach Strahlendorf. Da gab es eine kleine Dorfgaststätte, die die beste Bockwurst und die tollste Himbeerbrause der Welt anbot. Es gab aber auch Touren unter erschwerten Bedingungen. Manchmal verfuhrten wir uns und landeten auf Waldwegen, die vorher von vielen Panzern befahren worden sind und die von hohen Niederschlägen aufgeweicht waren. Entsprechend schwer war das Fahren mit den Fahrrädern, v. a. die Kinder fanden das nicht so gut. Wir schafften das, nicht zuletzt, weil Didibutz meistens einen Spaß und eine motivierende Belohnung in Petto hatte. Auf unseren Wegen fanden wir oft Pfifferlinge und andere Pilze. In manchen Jahren sammelten wir die in Massen. Wir mussten nur durch die Tür und hatten in kurzer Zeit einen vollen Pilzkorb, denn Moni und auch Didi hatten ein Auge für Pilze. Manchen Abend saßen wir und putzten Pilze, um sie anschließend zu trocknen. Dabei redeten wir gerne über die Speisen, die wir zusammen mit den Pilzen kochen wollten. Didi hat gerne gekocht und auch gern gegessen. Die Küche von Frau Schulte war gut, aber es gab selten ein richtiges Stück Fleisch. (Bei 300 Ostmark für zwei Wochen Unterkunft und Vollverpflegung für vier Personen war das auch nicht zu erwarten, dass ein Rumpsteak auf dem Tisch kam.) Aber, je länger unser Urlaub dauerte, um mehr handelten

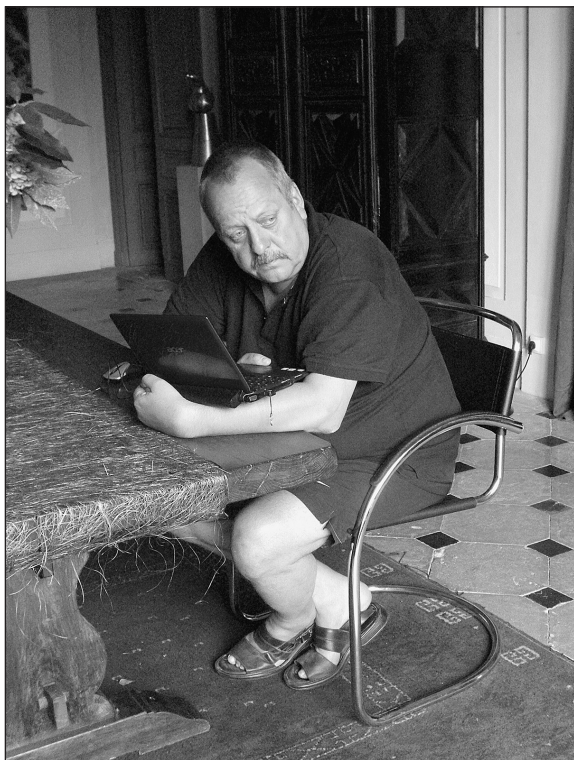

С Юргеном и Моникой Татцков, 2003 г.

unsere Gespräche von Steaks, vom leckeren Wiener Schnitzel oder von Gänsebraten.

An den Abenden, nachdem unsere Kinder im Bett lagen, saßen wir zusammen, schwatzten, naschten und tranken dazu ein Bier oder ein Glas Wein. Es gab viel zu bereden, denn der Tag musste ausgewertet werden. Wir hatten denselben Humor und es gab immer viel zu lachen. Wir passten schlicht und ergreifend gut zusammen und es begann eine schöne Freundschaft.

Die ersten Herbergseltern waren sehr freundliche Leute, halfen wo sie konnten, hielten Haus und Fahrräder in Ordnung und bereiteten ihren Gästen ein gutes, abwechslungsreiches Essen. Das änderte sich, als die Eheleute Kanitz in Rente gingen (das war etwa 1985) und eine neue Familie die Leitung des Ferienheims übernahm. Der neue Leiter des Ferienheims hieß Schulte. Wir merkten schnell, dass er an seinen Vorgänger nicht annähernd heranreichte. Herr Schulte war faul, rauchte ständig seine Salem Gelb und kümmerte sich wenig um die Gebäude, das Inventar oder die Fahrräder des Heims. Vieles war

Дитмар отдыхает, 2010 г.

nach einigen Jahren reparaturbedürftig und so manches ging während der Urlaubstage auch kaputt. Allerdings sparte Herr Schulte nicht mit Tadel, wenn ein Gast etwas “kaputt machte“ oder die Kinder mal ein wenig lauter spielten. Am liebsten spielten sie aber Friedenspfeife rauchende Indianerhäuptlinge, oder sie bauten Höhlen, um sich darin zu verstecken. Ihre guten Spielideen fand Herr Schulte nicht gut und verbot deshalb die Aktivitäten der Kinder. Schulte meckerte gern, v. a. mit den Kindern oder auch mit Gästen, die sich seiner Übergriffe nur schlecht erwehren konnten.

Immer wieder gab es Ärger und wir hatte langsam die Nase voll vom Verhalten derer, die uns eigentlich einen erholsamen Urlaub ermöglichen sollten. Dann kam es eines Tages zu einer

Begebenheit, die meinen Freund Didibutz gut charakterisiert. Eines schönen Tages saßen zum Frühstück neue Gäste im Raum. Ein junges, nettes Paar mit ihrem Kleinkind saßen an einem der Tische und freuten sich offensichtlich auf ihren Urlaub. Sie waren sehr jung und schienen etwas unsicher im Umgang mit dem knorrigen Herrn Schulte. Der nutzte das aus und ermahnte die jungen Leute immer wieder wegen irgendwelcher Nichtigkeiten. Das kriegten wir mit und machten uns Gedanken, wie wir den jungen, schon etwas verunsicherten, Leuten helfen könnten. An einem der Abende saßen die meisten Gäste im Essen- und Kulturraum und spielten Spiele. Dabei unterhielten wir uns auch über den unmöglichen Herrn Schulte. Während dessen kam zu einem weiteren Missgeschick des jungen Mannes. Sein Stuhl brach unter ihm zusammen, obwohl er ein nur dürftiges Gewicht auf die Waage brachte. Er erschrak sich mächtig und wurde bleich. Seine Frau und er waren tot unglücklich. Sie waren der Meinung, dass sie nun doch lieber abreisen sollten, um weitere Auseinandersetzungen mit den Schultes aus dem Wege zu gehen. Das alles ergab ein trauriges Bild. Die Gesichter waren traurig und ratlos, denn der Stuhl war nicht mehr zu reparieren. Dann kam Didi: „Alle mal her hörn. Wir machen folgendes! Wir reparieren den Stuhl so gut es geht. Der muss noch ein paar Minuten durchhalten. Auf den setz ich mich Morgen zum Frühstück. Ich komme etwas später, damit alle sehen, dass der Stuhl nicht Ordnung ist. Danach werde ich mich laut beschweren und dann werdet ihr sehen, dass der Schulte seinen Schwanz einzieht.“ Die Idee von Didi fanden alle großartig und wir freuten uns schon wie kleine Kinder auf den nächsten Tag.

Am nächsten Morgen waren alle Gäste im Raum, nur Didi fehlte noch. Wir waren gespannt auf seinen Auftritt. Auch Schulte war zufällig im Frühstücksraum. Dann gab es ein lautes Krachen. Didi viel bravourös auf seinen Hintern und brüllte, selbst etwas erschrocken über seinen spektakulären Sturz, los: „Was ist denn das für eine Sauerei, da bricht man sich fast das

Genick“ usw. Das hatte der Herr Schulte nicht erwartet, er war erschüttert, war sprachlos und die jungen Leute waren gerettet.

Hinzugefügt werden muss, dass Didi von Schulte bis dahin immer vorsichtig behandelt wurde. Ihn hat er nie zurechtgewiesen oder gar angemockert. Das hatte damit zu tun, dass mein Freund Didibutz gute Beziehungen zur Leitung des Zentralinstituts hatte und vom Heimleiter mit Argwohn betrachtet wurde.

Im Nachhinein schrieben unsere beiden Familien bei Wein und Bier und mit großer Freude eine Eingabe an die Gewerkschaftsleitung des Instituts. Darin wurden von uns die Mängel im Ferienheim, bzw. die mangelhafte Arbeit von Herrn Schulte kritisiert. Wir erreichten damit eine Besserung der Situation. Fortan hatten auch unsere Kinder einen entspannten Urlaub.

Stefan Karsch (*Berlin*)

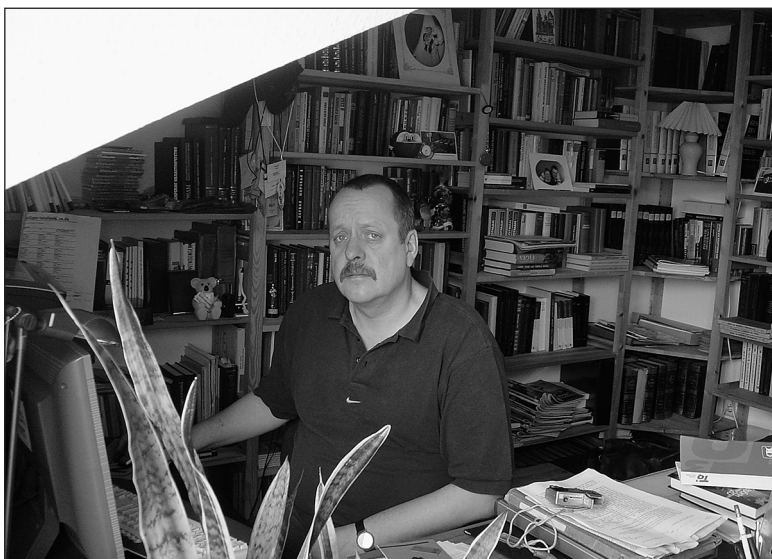
Dietmar

Dietmar war eine beeindruckende Urgewalt. Sicher keine, die mit lautem Donnern über einen kommt, sondern eine, deren Kraft man erst im Laufe der Zeit ermessen kann: Eine Dynamik, die sich nicht in schnellen Beschleunigungen erschöpft, sondern eine, die in stetigem Tun Erstaunliches und erstaunlich viel erreicht. Und es war keine, die Angst verbreiten könnte, sondern eine, deren Energie und Durchsetzungskraft sich mit einer geradezu wohltuenden Leutseligkeit verbanden. Von seiner Herzlichkeit und Hilfsbereitschaft haben enorm viele Menschen profitiert, auch ich.

Unsere Lebenslinien haben sich häufig überschritten, seit er gemeinsam mit Ludmila Thomas und anderen Kollegen aus der Akademie der Wissenschaften an den Lehrstuhl für osteuropäische Geschichte an der Humboldt-Universität wechselte. Ich habe wenig später begonnen, an diesem Lehrstuhl als studentische Hilfskraft zu arbeiten und wir haben uns in den folgenden Jahren häufig getroffen: in der Teeküche ebenso wie beim Redigieren von Manuskripten, in regulären Seminaren, auf Exkursionen oder Forschungscolloquien. Es war

vor allem Dietmar, der an diesem Lehrstuhl zwei produktive Ansätze der Geschichtswissenschaften prominent platzierte: die Beschäftigung mit Regionen und, damit verbunden, die Frage nach dem Wesen des Imperiums.

Es ist kein Zufall, dass der Lehrstuhl bald einen Schwerpunkt in der Beschäftigung mit Woronesch entwickelte, also mit jener Stadt, in der Dietmar in den 1970er Jahren studiert hatte. Das war Dietmars Verdienst. Einige von uns mussten erst die richtige Betonung dieses Namens lernen, niemand von uns hatte bisher Schwarzerde angefasst. Eine ganze Reihe von Arbeiten hat sich an unserem Lehrstuhl und in seinem Umfeld ab 1997 mit dieser Stadt, und dem umliegenden Gebiet, historisch Gouvernment, später Bezirk, beschäftigt. Meine eigenen Forschungen galten Revolution und Bürgerkrieg und gingen der Frage nach, warum die Bolschewiki in einer Region siegen konnten, in der sie vor 1917 kaum aufzufinden waren. Dass ich in dieser Region forschen konnte, verdanke ich ausschließlich Dietmars Vermittlungen und seinem erfolgreichen Einwerben von DAAD

Домашний кабинет в Хёнове, 2004 г.

Mitteln. Und spätestens hier wird deutlich, dass Dietmar über eine Fähigkeit verfügte, die nicht jeden Wissenschaftler auszeichnet: Dietmar war ein Organisationstalent.

Dabei hat er dieses Talent auch uneigennützig anderen zur Verfügung gestellt. Ganze Lebensläufe wären vermutlich anders verlaufen, wenn Dietmar nicht geholfen hätte, in jedem Falle meiner. Der vielleicht entscheidende Moment war ein Treffen Ende 2005 in einem Café nahe der Humboldt Universität, nachdem sich bei mir die üblichen Widrigkeiten und Unsicherheiten nach der bestandenen Promotion noch nicht zu einer klaren Linie und einer erkennbaren Perspektive verdichtet hatten. Dietmar legte mir nahe, über eine Arbeit beim DAAD nachzudenken und machte mir den Vorschlag, genauer nachzufragen und auch gegebenenfalls ein gutes Wort für mich einzulegen. Schneller als erwartet war ich als DAAD-Lektor im sibirischen Tomsk und zwei Jahre später an der Außenstelle des DAAD in Moskau.

Dietmar war mittlerweile ebenfalls für den DAAD in Russland, nun als Langzeitdozent für Geschichte an der Universität Woronesch. Dort hat er, dies ein weiterer Beweis seines erstaunlichen Organisationstalents, vom DAAD finanzierte jährliche Sommerschulen etabliert, die sowohl in den interessierten studentischen Kreisen in Deutschland als auch in Woronesch selbst legendär wurden. Ich selbst habe an der ersten im Jahre 2000 als Teilnehmer mitgewirkt. Deutsche Promovierende trafen sich mit Kolleginnen und Kollegen aus Woronesch, haben über eigene Forschungen und interessante wissenschaftliche Ansätze gesprochen. Das waren produktive und denkwürdige Diskussionen. Die Sommerschule fand in einem naturnahen Erholungskomplex, einer *turbasa* statt. Aus einer ganzen Reihe von verwickelten Umständen konnte ich nicht mit den anderen anreisen, sondern war gezwungen, auf direktem Wege durch die Natur zum Tagungsort zu kommen – dazu gehörte eine improvisierte Flussübersetzung und eine Einladung in die Sauna, die ich nicht abschlagen konnte.

Die Sommerschule habe ich dennoch fast pünktlich erreicht. Später hatten die Sommerschulen ein breiteres und weiteres Format und waren eine Einladung an interessierte deutsche Studierende, sich unter der Anleitung vor allem russischer Wissenschaftler mit dem russischen Imperium und seinen Regionen zu beschäftigen. Ich habe als DAAD Vertreter eine dieser Schulen noch mal besucht, und fand auch in diesem Format eine sehr lebhafte und positive Atmosphäre.

Als Dietmar die Schule nicht von Russland aus koordinieren konnte, haben ihm andere Kolleginnen und Kollegen dabei geholfen. Nur einmal konnten sie ihren Enthusiasmus nicht umsetzen: als die verheerenden Waldbrände in Russland 2010 auch das Territorium der Sommerschule bedrohten. Langfristig aufhalten konnten sie weder Dietmar noch seine Helfer. Er war schon auf der Suche nach neuen Möglichkeiten und neuen Aufgaben und etablierte später eine ähnlich erfolgreiche Sommerschule in Sankt Petersburg. Das führt zu einer weiteren seiner herausragenden Eigenschaften.

Dietmar war ein Entdecker. Einer, der mit nicht erlahmendem Interesse immer wieder Neuland betrat, meist nur, um danach andere ebenfalls dorthin zu führen. Es war immer wieder verblüffend zu sehen, wie viele Türen Dietmar öffnen, wie viele Menschen er zusammenbringen und wie viel unbekanntes Territorium er erschließen konnte. Und dabei sind Woronesch und die Schwarzerderegion nur ein Teil. Dank Dietmar konnte ich zum Beispiel fast einen Monat auf dem berühmten Campus der Stanford University über das für deutsche Beobachter doch sehr ungewöhnliche amerikanische Universitätssystem staunen und gleichzeitig im Archiv der Hoover Institution Material für meine Masterarbeit sammeln, es ging um die Propaganda von Bolschewiki und Menschewiki im Vergleich. Das hatte sich folgendermaßen ergeben: Im Vorfeld hatte Dietmar recht erfolgreich Forschungsteams beraten, die sich mit der Ermordung des russischen Zaren beschäftigten. Über diese Netzwerke hatte er das Haus einer russischen Forscherfamilie

На экскурсии в заповеднике «Дивногорье», 2006 г.

auf dem Campus in Stanford für die Sommermonate mieten können. Da er nicht plante, die ganze Zeit, die er das Haus gemietet hatte, dort zu bleiben, lud er unsere Lehrstuhlleiterin und mich ein, nach Stanford zu kommen. Er half mir nicht nur dabei zu verstehen, wie man am risikoärmsten über die Golden Gate Bridge fährt und welche Restaurants in Palo Alto die besten sind, sondern auch wie die bürokratischen Kleinigkeiten auf dem Campus zu meistern wären.

Aber so sehr Dietmar die Türen etwa nach Amerika aufgestoßen hatte, so war seine zweite Heimat doch Russland. Dies befähigte ihn, zwischen diesen beiden Ländern zu vermitteln und beide unnachahmlich zu verbinden. Dietmar war ein Brückenbauer. Dass das Verhältnis zwischen Russland und Deutschland nicht nur Höhen, sondern wahrlich auch Tiefen kennt, war niemandem so gut bewusst wie ihm. Und der wusste auch, wie groß die kulturellen Differenzen zwischen beiden Ländern waren. Um in beiden Kulturen anerkannt zu

werden und sich auch zurechtzufinden, braucht es Mehreres: in jedem Falle Empathie, aber auch gleichzeitig kritische Distanz, Dietmar hatte beides. Seine Erfahrungen im akademischen Bereich machten ihn nicht nur für den DAAD zu einem begehrten Spezialisten, dessen Einschätzungen zu und Vorträge über das russische Wissenschaftssystem oder die russischen Geschichtswissenschaften wichtig und hilfreich waren.

Offenbar hat er sich bei seiner Arbeit auch Feinde gemacht, zumindest aber Neider oder missgünstige und misstrauische Beobachter. Die Entscheidung Russlands, ihm für fünf Jahre die Einreise zu verwehren, ist von bizarrer Ironie. Wir haben länger verschiedene Reaktionen erwogen, helfen konnte ich ihm natürlich, wie viele andere auch, letztlich nicht. Da die schematische offizielle Begründung wertlos ist, werden wir wohl nie erfahren, was die eigentliche Ursache für dieses Verbot war. Vielleicht haben seine vielfältigen engagierten Modernisierungsvorschläge für Studium und Lehre an der historischen Fakultät in Woronesch irritiert, vielleicht zählten aber auch ganz andere Gründe.

Участники 3-й международной летней школы
в заповеднике «Галичья гора», 2007 г.

Es ist merkwürdig, dass mir das Gefühl, ohne Dietmar weitermachen zu müssen, so unbekannt gar nicht vorkommt. Zu häufig haben sich unsere Lebenslinien gekreuzt, sind aufeinander zugelaufen und dann wieder voneinander weg. Zu häufig hat Dietmar helfend eingegriffen und mich unterstützt, ohne mir natürlich Verantwortung oder eigene Entscheidung für die weitere Entwicklung nehmen zu wollen oder zu können. Beispiele gibt es viele: Plötzlich musste ich, der noch nie ein eigenes Auto besessen hat, allein auf den achtspurigen Ausfallstraßen von San Francisco zurechtkommen. Plötzlich fand ich mich allein in Woronesch wieder zu Zeiten, da Handys fast noch Ziegelsteingröße hatten und keinesfalls jeder Kollege eine E-Mail. Plötzlich fand ich mich allein bei -48° in Sibirien wieder, um die Arbeit für den DAAD zu beginnen. Plötzlich war ich auf einer Sommerschule in Woronesch, die doch Dietmars ureigenstes Kind gewesen war, ohne Dietmar. Und plötzlich fand ich mich in einem Russland wieder, das Dietmar nicht mehr zu sich ließ. Dies war glücklicherweise ein Problem, das die Zeit gelöst hat. Nun fehlt Dietmar wieder, diesmal werden seine Energie und Tatkraft nicht wiederkehren, dabei hätten wir sie sehr nötig. Wir müssen ohne ihn weitermachen.

Robert Kindler (*Berlin*)

Der Lehrer

Ohne Dietmar Wulff wäre ich kein Osteuropahistoriker geworden. Das erste Mal habe ich in einem seiner Seminare darüber nachgedacht, was sich eigentlich 1917 im Russischen Imperium ereignet hatte. Das ist jetzt mehr als zwanzig Jahre her. Losgelassen hat mich die Geschichte der Revolutionen und ihrer Folgen bis heute nicht – und Dietmar stand am Beginn dieser Faszination. Er war ein Lehrer im besten Sinne des Wortes: Er sah das Interesse des naiven Studenten im Seminar und mit seiner unnachahmlichen Mischung aus sanftem Druck und guten Argumenten “delegierte” er mich nach Woronesch. Dort lernte ich russische Zustände kennen, die mir bis dahin völlig neu und unbekannt gewesen waren. Aus der Ferne hielt Dietmar – nicht zuletzt durch seinen Freund Sergej Allenov – Kontakt und versuchte mich als hoffnungsvolle Nachwuchskraft an der Historischen Fakultät der Woronescher Universität anzupreisen. Meine dortigen Studienerfolge blieben indes überschaubar; andere Dinge waren für mich zu dieser Zeit bedeutsamer. Dietmar sah das wohl, ging aber voller Nachsicht darüber hinweg: Er wusste, dass gute Historiker nicht allein in den Hörsälen russischer Universitäten gemacht werden.

Zurück in Deutschland verlor ich Dietmar zunächst ein wenig aus den Augen. Die Veränderungen am Osteuropalehrstuhl an der Humboldt-Universität, die mit der Berufung Jörg Baberowskis einhergingen, waren für ihn ganz sicher nicht leicht zu verkraften. Auf einmal gehörte er zu jenen, die für die Vergangenheit standen. Umso beharrlicher warb er voller Energie, jene Dinge zu bewahren, die er für wichtig und relevant hielt. Und für ihn war das Bauen von Brücken nach Russland stets bedeutsamer, als das Schreiben von Büchern. Das mag einer der Gründe dafür sein, weshalb Dietmar zwar einer *der* Netzwerker unter den Osteuropahistorikern und einer der allerbesten Russlandkenner war, aber keine im klassischen Sinne “große” Karriere machte.

Dietmars Begeisterung für Exkursionen und Reisen habe ich noch eine weitere prägende Erfahrung zu verdanken. Gemeinsam mit Malte Rolf organisierte er eine Exkursion in den Ural. Zusammen mit Kommilitonen aus Woronesch

Дитмар со студентами Билефельдского университета, 2009 г.

führen wir nach Perm-36 – und noch viel eindrücklicher – nach Perm-35, wo wir Zeugen eines unvergesslichen Auftritts eines pensionierten Lageraufsehers wurden. In der glühenden Hitze dieser Tage blieb Dietmar der Fels in der Brandung; auch als wir empörten Berliner Studenten den uns damals unverständlichen Pragmatismus der Permer Memorial-Mitarbeiter kritisierten, die nicht nur mit ehemaligen Häftlingen sprachen, sondern eben auch mit deren Bewachern. Dietmar lächelte, sagte wenig und wusste doch, wie wohlfeil unsere Aufregung war.

In den folgenden Jahren war es Dietmar, der – zunächst aus Woronesch, dann aus Bielefeld und schließlich von St. Petersburg aus – den Kontakt zu mir hielt. Formal ging es dabei oft vor allem um den schwächelnden Studierendenaustausch zwischen Berlin und Woronesch, der ohne Dietmars Engagement schon längst eingegangen wäre. Doch daneben war stets auch mehr; nicht zuletzt Dietmars kritisches Interesse an der Berliner Osteuropageschichte. Wann immer ich Dietmars Hilfe brauchte, war er zur Stelle; etwa wenn es um Einladungen für Archivreisen oder ähnliches ging. Seine im besten Sinne kameradschaftliche und freundschaftlich-zugewandte Art ließ unsere – viel zu seltenen – Treffen zu einem Vergnügen werden.

Ein letztes längeres Gespräch hatten wir 2019, als er – typisch für Dietmar – mit einer Gruppe St. Petersburger Studenten in Berlin war. Wir trafen uns zum Essen in einem völlig unpräntösen Restaurant, das mit seiner Mischung aus Berliner Eckkneipe mit “gepflegten Bieren” und unaufgeregter Bürgerlichkeit wunderbar zu Dietmar passte. Wir plauderten, tranken und schmiedeten Pläne für eine neue Kooperation. Dafür aber sollte keine Zeit mehr bleiben. Was aber bleibt, das ist die Erinnerung an einen sehr eigenständigen und prägenden Historiker, Lehrer und Brückenbauer. Er fehlt. Heute mehr denn je.

Malte Rolf (*Oldenburg*)

Der Brückenbauer – Erinnerungen an Dietmar Wulff

Mitte der 1990er Jahre war in Berlin die lange Trennung in Ost und West noch überall spürbar. Das galt auch für die Humboldt-Universität. Die HU war zu dieser Zeit im Umbruch begriffen und auch der Lehrstuhl für Geschichte Osteuropas erlebte eine turbulente Übergangszeit. Mit Sitz in der Ziegelstraße musste sich die Abteilung in diesen Jahren neu erfinden. Einer der Motoren des Wandels war zweifellos Dietmar Wulff, damals wissenschaftlicher Mitarbeiter bei Prof. Dr. Ludmila Thomas. Er war es, der neue Formate initiierte, der die Computertechnik an den Lehrstuhl brachte und der für die kleine Kohorte an „Weststudenten“, die sich in den 90er Jahren an die Humboldt-Universität verirrt hatten, der wichtigste Ansprechpartner war. Eines meiner ersten Osteuropa-Seminare an der HU habe ich dann 1995/96 auch bei Dietmar Wulff besucht.

Dietmar Wulff fungierte hier schon früh als Brückenbauer zwischen den Welten – und das gleich in mehrfacher Hinsicht:

Er brachte eine ältere und jüngere Generation an Osteuropa-Interessierten zusammen und er ermöglichte Gespräche zwischen Studierenden aus Ost- und Westdeutschland, die in den 90er Jahren aus noch sehr unterschiedlichen Herkunftskontexten kamen. Nicht zuletzt gelang es ihm auch, eine Verbindung zwischen den methodischen Ansätzen der Geschichtswissenschaften herzustellen. Die noch junge „Kulturgeschichte“ hatte es Mitte der 90er schwer, an deutschen Hochschulen Gehör zu finden. Dietmar Wulff zeigte hier früh Interesse, die stark politikgeschichtliche Ausrichtung des Lehrstuhls zu überwinden und gerade auch mit Blick auf eine Regionalgeschichte Russlands kulturhistorische Anregungen aufzunehmen.

Vieles davon bündelte sich in Dietmar Wulffs Projekt, die alte Verbindung zwischen der Humboldt-Universität und der **Woronescher Staatsuniversität (WGU)** wiederzubeleben. Traditionell hatte hier noch zu DDR-Zeiten ein reger Austausch zwischen Berlin und Woronesch stattgefunden, der über die Umbrüche von 1989/91 weitgehend zum Erliegen gekommen war. Es war Dietmar Wulff, der sich 1997 daran machte, den Kontakt zur Staatsuniversität in Woronesch wiederherzustellen. Wohl mehr dem Zufall geschuldet, wurde ich für das Wintersemester 1997/98 als erster Stipendiat der HU nach Woronesch geschickt, um dort Archivmaterial für meine Abschlussarbeit zu recherchieren. Dass sich Dietmar Wulff für meine Bewerbung einsetzte und mir dann insbesondere auch vor Ort half, die nötigen Kontakte aufzubauen, zeugt davon, wie sehr es ihm ein Anliegen war, Neues und Altes zu verknüpfen. Der noch aus der DDR stammende Austausch wurde nun durch einen aus Bremen kommenden Studenten reaktiviert, die alten Verbindungen, die Dietmar Wulff in Woronesch hatte, genutzt, um ein neues Stipendiatennetzwerk zu ermöglichen. Ein Netzwerk, das über das nächste Jahrzehnt fast 50 Austauschstudenten nach Woronesch bringen sollte.

In diesem Sinne muss auch die Gründung der „**Assoziation der deutschen Absolventen und Freunde der Staatlichen**

Universität Woronesch“ (DAWU) im Jahr 1999 verstanden werden. Denn in dieser Assoziation, deren Vorsitzender Dietmar Wulff für lange Jahre war, trafen Menschen aus sehr unterschiedlichen Kontexten zusammen: Absolventen, die noch zu Ostblock-Zeiten an der WGU ihre Abschlüsse gemacht hatten, und Studierende der Post-Wende-Periode, die ein ganz anderes Woronesch erlebten und zu schätzen lernten. Nicht immer war der Dialog spannungsfrei – ich erinnere mich gut an die hitzigen Diskussionen um Michael Schindhelms Roman „Roberts Reise“ im „Russischen Haus“ an der Friedrichstraße oder auch deutliche Differenzen bei der Beurteilung der DDR bei einem Altstipendiatentreffen in Woronesch 2003 – aber es war eine Erfahrungsbereicherung für alle Seiten, dass es diesen Dialog überhaupt gab. Einen Dialog, den erst Dietmar Wulff in seiner ruhigen und doch nachdrücklichen Art immer wieder in Gang gebracht hat.

Годовое собрание DAWU в Берлине, 2005 г.

Vor allem aber wäre der Stipendiatenaustausch nicht so erfolgreich verlaufen, hätte nicht Dietmar Wulff sich kontinuierlich um seinen Fortbestand gekümmert. Kontakte müssen gepflegt werden, heißt es zu Recht – und so war Dietmar Wulff regelmäßig vor Ort, um die Verbindung lebendig zu halten. **Exkursionen** waren dafür ein gutes Mittel. In regelmäßigen Abständen machte sich Dietmar Wulff daran, größere Gruppen Studierender und Doktoranden nach Woronesch zu lotsen. Das war in den 1990er Jahren durchaus eine logistische Herausforderung. Ohne die Unterstützung der befreundeten Kolleginnen und Kollegen – allen voran Sergej Allenov – wäre es wohl auch kaum geglückt, die sehr vielschichtigen Exkursionsprogramme mit Seminaren und Reisen in die nähere Umgebung reibungslos durchzuführen. Aber es bedurfte unbedingt des Elans und der wirklich unerschütterlichen Geduld eines Dietmar Wulffs, um solche Studienreisen nicht nur zu initiieren, sondern sie auch zu einer festen Institution zu machen, über die man an der Humboldt ebenso sprach wie an der WGU: „Dietmars Exkursionen“ waren sprichwörtlich und immer begehrte Möglichkeiten, Land und Leute auch jenseits von Moskau kennenzulernen.

Keine dieser Exkursionen hat die Reisenden so als Gruppe zusammengeschweißt wie die **Studienfahrt nach Perm**, die Dietmar Wulff und ich im Jahr 2004 organisierten. Dietmar Wulff war zu dem Zeitpunkt schon DAAD-Langzeitdozent in Woronesch, ich wissenschaftlicher Mitarbeiter an der Humboldt-Universität. Zusammen mit unserem Kollegen Professor Andrej Suslov vom Lehrstuhl für Neuere/Neueste Geschichte der Permer Pädagogischen Universität hatten wir die Idee, drei Studiengruppen aus Berlin, Woronesch und Perm zusammenzubringen und in einem Workshop zum Thema *GULag* miteinander diskutieren zu lassen. Wir drei bereiteten unsere Seminargruppen im Sommersemester intensiv vor, koordinierten dabei unsere Seminarprogramme und nahmen den Kontakt zum lokalen Permer Memorialbüro auf. Im Juli

2004 trafen wir uns dann zu Workshop und Feldarbeit in Perm. Dietmar Wulff übernahm die Leitung unserer heterogenen Gruppe, steuerte uns durch unermüdliche Übersetzungsarbeit durch die bilinguale Studienkonferenz vor Ort (nicht alle der Studierenden der Humboldt-Universität sprachen Russisch). Eindrucksvoll waren aber besonders die Exkursionen, die wir zusammen mit Memorial Perm in die nähere Umgebung unternahmen. Wir partizipierten an der Spurensuche nach Außenstellen der Straflager, befragten Zeitzeugen und besuchten anonyme Gräber. Wir besichtigten das damals noch eigenständig arbeitende Lagermuseum „Perm 36“ in Kutschino und diskutierten ausführlich mit der Museumsleitung. Und wir trafen einen ehemaligen Wachmann eines der Straflager, der in Eigeninitiative ein höchst ungewöhnliches Erinnerungsmuseum erschaffen hatte. Hier archivierte er weitgehend unreflektiert Sammelstücke sowohl der Wachmannschaften wie auch der Häftlinge und konnte ebenso begeistert und detailliert über den Alltag von Lagerinsassen wie über die Routinen und Praktiken der Lagerleitung berichten. Da das Privatmuseum direkt neben einer noch aktiven Strafkolonie angesiedelt war, war der Ort von einer beklemmenden, einschüchternden und dann zugleich erschreckend trivial-alltäglichen Atmosphäre gekennzeichnet. Als es in der Nachbesprechung erhebliche Meinungsunterschiede in der Frage gab, ob man ein solches Museum, das sich letztlich affirmativ zum Straflagersystem verhielt, durch einen Besuch aufwerten sollte, war es allein Dietmar Wulff, der die hitzige Debatte ausgleichen konnte. Nicht, weil er die verschiedenen Positionen nivellierte, sondern weil er es vermochte, die jeweils andere Sicht auf die Zusammenhänge gegenseitig verständlich zu machen und damit überhaupt ein Gespräch aufrechtzuerhalten.

Eine solche Begegnung mit der Geschichte und Gegenwart des sowjetisch-russischen Straflagersystems hat alle Beteiligten der Exkursion tief geprägt und auch über die folgenden Jahre eng verbunden. An der Humboldt-Universität wurden diejenigen,

die an dieser Exkursion teilgenommen hatten, noch lange als „die Permer“ bezeichnet. Es waren hier Dietmar Wulffs Mut und die Energie, ein solch herausforderndes Unternehmen zu organisieren, von denen wir alle profitierten. Zahlreiche Folgeprojekte zum Beispiel an der Universität Bremen oder der Universität Hannover haben an diese Erfahrungen angeknüpft und die Tradition der Dietmar Wulff'schen Studienreise nach Perm so lange fortgeführt, wie es die Arbeit Memorials in Perm und auch des Lagermuseums von Perm 36 zuließen.¹

Die Exkursion nach Perm war sicherlich der Höhepunkt eines Austausches zwischen der Humboldt-Universität und Woronesch bzw. Perm. Aber sie war andererseits auch nur ein Spiegelstrich auf der langen Liste an Aktivitäten, mit denen Dietmar Wulff in der Umbruchsphase der Humboldt-Universität ganz wesentlich dazu beigetragen hat, dass der Ostkontakt nicht verloren ging und sich in gewandelter Form – vor allem als Studierendenaustausch – neu erfand. Doch Dietmar Wulff war noch in anderer Hinsicht ein Garant für osteuropäische Belange in dieser Übergangszeit. Schon vor 2001, dann aber vor allem in der Periode der **Vakanz des Lehrstuhls für Osteuropäische Geschichte** erhielt Dietmar Wulff den prekär gewordenen Lehrbetrieb dieser Teildisziplin an der Humboldt aufrecht. Und während die Universitätsleitung und einige Westeuropa-fixierte Kollegen darüber nachdachten, den ältesten Lehrstuhl für die Geschichte Osteuropas in Deutschland ganz zu schließen, organisierte Dietmar Wulff eine landesweite Protestkampagne gegen diese Streichungspläne. Am Ende konnte der Lehrstuhl gerettet werden und entfaltete nach 2002 eine enorme Wirkung. Dietmar Wulff war zu dem Zeitpunkt schon als DAAD-Langzeitdozent in Woronesch tätig. Er hatte aber zuvor einer nicht kleinen Gruppe, die sich in dieser Umbruchsperiode an der HU mit der Geschichte Osteuropas befassen wollte, einen stabilisierenden und zugleich stimulierenden Zusammenhalt ermöglicht. Das ging weit über den regulären Lehrbetrieb hinaus. Vor allem war es

ihm ein Anliegen, uns junge Doktoranden aktiv einzubinden. Ob in eigenen Lehrveranstaltungen oder in Ko-Seminaren zusammen mit Dietmar Wulff, bei Projektanträgen oder bei Konferenzteilnahmen – in der Zeit der Vakanz hat Dietmar Wulff uns, die wir gerade erst mit unseren Promotionsprojekten angefangen hatten, mit Nachdruck darin bestärkt, uns akademisch auch jenseits der eigenen Forschungsarbeit einzubringen. Ich kann da sicherlich nicht nur für mich sprechen, wenn ich sage, dass wir davon erheblich profitiert haben. Auch hier war Dietmar Wulff ein Brückenbauer auf mehreren Ebenen: Er verband die „alte“ HU mit der „neuen“ und er brachte bei Konferenzreisen – wie der nach Tampere zum ICCEES-Kongress 2000 oder jener zur AAASS-Convention in Pittsburgh 2002 – verschiedene Generationen von Wissenschaftlern zusammen. Im Fall von Tampere fand dies sogar sehr konkret in seinem privaten PKW statt, mit dem er uns durch die skandinavischen Weiten und die weißen Nächte gen Finnland kutscherte. Zusammen mit Dietmar an der Reling der Fähre zwischen Stockholm und Helsinki zu stehen, ist eine der stärksten Erinnerungen dieser Reise für mich geblieben. Aber auch thematisch hat Dietmar Wulff in dieser Zeit Brücken geschlagen – zwischen neueren kulturgeschichtlichen Ansätzen und seinem ausgeprägten Interesse für das konkret Lokale. Seine Begeisterung für Regionalgeschichte und sein immer wieder beeindruckender Fundus an Wissen vor allem zum zentralen Schwarzerdegebiet haben mich tief geprägt und mir und anderen die Bedeutung von lokalen Mikrostudien deutlich gemacht.²

Das konnte dann sogar in der Lehre funktionieren: Es kommt wohl nicht allzu oft vor, dass ein **Seminar zur russischen Schwarzerderegion** nicht nur überangewählt wurde, sondern dass auch noch am Ende des Semesters die Stühle im mittelgroßen Seminarraum nie ausreichten. Es hat großen Spaß gemacht, dieses Seminar mit Dietmar Wulff zusammen zu unterrichten. Und meine Entscheidung, meine

Dissertation zu den sowjetischen Massenfesten der 1920er und 30er Jahre nicht nur mit hauptstädtischen Quellenbeständen zu bestreiten, sondern durch regionalgeschichtliche Einzelstudien zu ergänzen, habe ich nie bereut. Nicht zufällig habe ich hier als eines der Fallbeispiele – neben Novosibirsk/Westsibirien – das Schwarzerdegebiet und Woronesch gewählt. Dietmar Wulffs Fähigkeit, für die Region zu begeistern, hat mich dabei stark angeleitet. Er war es auch, der sich früh dafür einsetzte, bereits meine forschungsbasierte Examensarbeit zu Woronesch während des großen Umbruchs ins Russische zu übersetzen. Nicht nur an der Beschaffung der nötigen Mittel für die Übersetzung, sondern auch an der durchaus komplizierten Suche nach einem geeigneten Übersetzer war Dietmar Wulff maßgeblich beteiligt. So sprach er ein Machtwort, als bekannt wurde, dass beim ersten Anlauf eine Verwandte des Dekans die Übersetzung übernommen hatte, die so schöne Stilblüten schuf wie die Übersetzung von „Identität“ als „schablonnost“ oder von „Akteur“ als „aktjor“. Erst durch seinen nachhaltigen Druck gelang es, eine wirklich befähigte Person für eine erneute Übersetzung zu gewinnen. Gedruckt im Hausverlag der WGU, lag dann 2000 das Resultat vor. Und so konnte ich schon in der Frühphase meiner Dissertation bei Vorträgen in Russland meine Forschungen mithilfe eines kleinen rot-weißen Büchleins präsentieren.³ Das hat mir an vielen Orten – von Moskau über Petersburg nach Perm und Novosibirsk – sehr geholfen, Kontakte zu knüpfen und Türen in Archiven zu öffnen. Dietmar Wulffs Wirkung als Brückenbauer hat da auch noch weit ab vom zentralen Schwarzerdegebiet nachgewirkt.

Die **Verbindung zwischen Ost und West** herzustellen, war Dietmar Wulff somit ein zentrales Anliegen. Und er hat das auch in ganz überraschenden Zusammenhängen umgesetzt. Ein Beispiel abseits der akademischen Welt möchte ich in Erinnerung rufen. In den kalten Berliner Wintermonaten der Jahre 2000–2001 lud Dietmar Wulff jeden Freitagabend zum

Hallenfußball in eine Sporthalle in Marzahn ein. Dort traf sich ein bunter Haufen aus Ostberliner Jungs und jungen Doktoranden der Humboldt-Universität, die allesamt aus Westdeutschland stammten. Die Reise vom Prenzlauer Berg in die Marzahner Plattenbausiedlung war ein Pilgern zwischen zwei Welten – vor Ort geschah dann aber das, was sich wohl am besten als Ost-West-Vereinigung im Alltag beschreiben lässt. Eben ein allwöchentliches lockeres Zusammentreffen verschiedener Milieus, das so viel Spaß machte, dass ich angesichts der Nachfrage immer Platzprobleme in meinem alten VW-Golf hatte, wenn es um den Mannschaftstransport ging. Manchmal (aber nicht immer) spielten wir „Ost gegen West“; und als Joker war Dietmar Wulff im Einsatz, manchmal bei dem einen, manchmal beim anderen Team. Seine Flügelsprints auf der rechten Seite waren oft genug spielentscheidend, denn da konnte ihn keiner stoppen. Es blieb nur bei einer „Spielzeit“ von zwei Hallensaisons, weil Dietmar Wulff 2002 nach Woronesch wechselte. Aber es war eine denkwürdige Zeit eines wirklich außergewöhnlichen Zusammentreffens zwischen Ost und West, das allein durch den Brückenbauer Dietmar Wulff möglich werden konnte.

Дитмар на конференции «Международный диалог историков. Россия и Германия: проблемы межкультурного взаимодействия (1990–2020)» (Липецк), 2019 г.

2002 brach Dietmar Wulff von Berlin zunächst nach **Woronesch** auf, später dann nach **Petersburg**. Und so wurde er selbst ein Wanderer zwischen den Welten, der es doch immer verstand, die Verbindungen zwischen den Orten seiner unermüdlichen Aktivitäten aufrechtzuerhalten. Er hat damit unzählige Menschen aus Russland und Deutschland, aus West- und Ostmilieus, aus verschiedenen Generationen und Kulturkreisen zusammengebracht. Und er hat sich kontinuierlich und beharrlich für die Förderung von jungen Studierenden und Wissenschaftlern eingesetzt. Er hat uns und all denen, die uns nachfolgten, Raum für unsere Projekte und Ermunterungen für unsere oft noch unausgereiften Ideen gegeben und er hat überall Strukturen des Austausches aufgebaut und sie mit Leben gefüllt. Seine ruhige, aber standfeste Gelassenheit, sein Humor, sein Interesse an den Menschen und seine unerschütterliche Freundlichkeit haben, ob in der Ziegelstraße oder im Zentralen Schwarzerdegebiet, eine Atmosphäre geschaffen, in der die Kommunikation zwischen so verschiedenen Kulturen leicht fiel und in der sie immer Spaß machte. Mir – und ich denke, ich spreche hier für viele – war Dietmar Wulff in diesem Sinne ein wichtiges Vorbild.

Daran wollten wir, als Dietmar Wulff mit einer Studiengruppe der Petersburger HSE im Juli 2019 nach Oldenburg kam, anknüpfen. Wir saßen nach den Seminaren und dem Treffen von Studierenden auf einer Bank im Campusgelände und schmiedeten Pläne für neue Kooperationen. Es fühlte sich ein wenig wie in den quirligen Zeiten der 2000er-Wende an – Dietmars Elan für den Austausch war ungebremst.

Mit Dietmars so plötzlichem und schmerzlichem Tod haben wir einen unglaublich kreativen und unermüdlichen Brückenbauer verloren – und einen akademischen Freund, auf den man sich immer verlassen konnte. Er fehlt uns, in der gegenwärtigen Welt mehr denn je.

¹ Das Museum wurde 2014 von den lokalen Behörden zunächst geschlossen und dann unter einer oktroyierten Leitung und mit einer komplett umgestalteten

Ausstellung, die im Wesentlichen die „Errungenschaften“ des russisch-sowjetischen Strafvollzugs pries, wiedereröffnet. Zur Studienreise der Forschungsstelle Osteuropa der Universität Bremen, die 2009 von zwei ehemaligen „Permerinnen“ durchgeführt wurde, siehe https://www.forschungsstelle.uni-bremen.de/de/4/20130926132240/20110624152259/Gulag_im_russischen_Gedaechtnis.html.

² Die große Empathie für diese Region merkt man auch dem Beitrag Dietmar Wulffs zum Studienhandbuch Östliches Europa an. Vgl. D. WULFF Zentrales Schwarzerdegebiet, in: T. BOHN, D. NEUTATZ (Hrsg.): Studienhandbuch Östliches Europa: Geschichte des Russischen Reiches und der Sowjetunion. Köln, 2002, S. 349–355.

³ *Мальте Р.* Советский массовый праздник в Воронеже и Центрально-Черноземной области России (1927–1932). Воронеж, 2000.

Franziska Schedewie (Heidelberg)

Dietmar

Es war zwischen Weihnachten und Silvester 1998, im Schneetreiben in der Grabengasse zwischen Universitätsbibliothek und Historischem Seminar in Heidelberg. Dichte Schneeflocken fielen, kaum jemand war in der Zeit zwischen den Jahren auf der Straße. Nur Wolfgang Sartor (Olearius), der allseits bekannte Buchhändler, der dem Seminar für Osteuropäische Geschichte Neuerscheinungen aus Russland brachte. Und ich, denn ich war Hiwi am Seminar und trug gerade Bücher in die Bibliothek.

„Du kennst doch jeden. Kennst Du nicht auch jemanden in Woronesch?“, fragte ich ihn.

Damals arbeitete ich an meiner Doktorarbeit über Bauern und Zemstwo in Woronesch vor der Revolution. Erst im Sommer war mir klar geworden, dass ich auch einmal würde dorthin fahren müssen, wenn mir ernsthaft an meiner Arbeit lag. Die Agrarregion Woronesch zeichnete sich für das 19. Jahrhundert durch besonders wertvolle statistische Quellen aus. Abgesehen von diesem theoretischen Wissen war ich ziemlich naiv an meine Dissertation herangegangen: Ich wusste nicht, dass Archive

außerhalb Moskaus / St. Petersburgs noch nicht lange für Ausländer geöffnet waren. Aber viel mehr als diese Erkenntnis erschreckte mich der Blick auf die Landkarte: Woronesch lag ja wirklich in der Provinz!

„Ich nicht, aber frag **Dietmar Wulff** in Berlin“, war die Antwort im Schnee. Noch am selben Tag im Dezember 1998 schrieb ich eine E-Mail, in der ich mich Dietmar vorstellte und ihn direkt fragte, ob er mir einen Kontakt in Woronesch vermitteln könne. Vier Monate später fand ich mich dort als *stazherka* an der Istfak der VGU – der Historischen Fakultät der Staatlichen Universität Woronesch – wieder. Dietmar Wulff hatte mir den Aufenthalt ermöglicht; dadurch verdanke ich ihm zu einem guten Teil den erfolgreichen Abschluss meiner Doktorarbeit.

In Berlin hatte Dietmar Wulff an der Humboldt-Universität die ursprünglich zu DDR-Zeiten begründete Partnerschaft zwischen der HU und der VGU in ein Austauschprogramm umgesetzt, durch das, finanziert durch den DAAD als „Alexander-Herzen-Programm“, jungen Wissenschaftlern und Wissenschaftlerinnen ein Aufenthalt an der jeweils anderen Universität ermöglicht wurde. Praktikant:innen in Woronesch unterrichteten einige Kurse in deutscher Landeskunde und sie erhielten institutionelle Unterstützung für die Arbeit in den örtlichen Archiven. Wie ich später erfuhr, waren die Empfänger meiner E-Mail mehr als überrascht, als diese in Berlin eintraf: Denn dort waren die Programmmittel zwar vorhanden, aber nach den ersten Stipendiaten Malte Rolf und Stefan Karsch gab es gerade niemanden, der oder die sich zu einem Thema mit Aufenthalt in Woronesch hätte motivieren lassen. So kam meine Anfrage aus heiterem Himmel genau zum richtigen Zeitpunkt, und ich hatte großes Glück, dass ich das Stipendium als Heidelberger Doktorandin in Anspruch nehmen konnte – und dass Dietmar sich dabei für mich eingesetzt hatte!

Die erste persönliche Begegnung fand dann im Juli 1999 auf dem Bahnhof in Woronesch statt: Dietmar – dem ersten

Члены DAWU и гости из ВГУ на экскурсии
по зданию Рейхстага, 1999 г.

Eindruck nach groß und in jeder Hinsicht herausragend in einem leuchtend blau karierten Hemd – wurde von allen herzlich begrüßt, und er begegnete mir, dem ‚neuen Gesicht‘ in der Empfangsdelegation am Bahnhof, mit unkomplizierter Freundlichkeit. Es folgten einige Tage seines Aufenthalts an der VGU, die von sprichwörtlicher Betriebsamkeit geprägt waren. In den vorangegangenen Wochen war die Stadt durch die hochsommerliche Hitze in eine Art Halbschlummer gefallen, 39 Grad im Schatten und geschmolzener Asphalt auf der Hauptstraße Prospekt Revoljucii. Doch Dietmar strahlte Elan und Frische aus, und zwar von dem Moment an, als er an jenem Morgen nach langer Reise aus dem Moskauer Nachtzug stieg.

Nach dem ersten Treffen in Woronesch sah ich Dietmar einige Male in sogar relativ kurzen Abständen. Im Mai 2000 hielt ich meinen ersten Kolloquiumsvortrag in Berlin. Dietmar wollte, dass ich die Früchte meines Aufenthalts und meiner Archivstudien vorstellte. Im August 2000 trafen wir uns wieder in Woronesch – diesmal zur ersten „Woronescher Sommerschule“, die nach meinem Ermessen ein unmittelbares Ergebnis eines der Arbeitstreffen an der VGU im Jahr zuvor

bildete – genau gesagt eines Treffens in brütender Hitze an einem Sonntagvormittag mit vier oder fünf Teilnehmern, allein im riesigen Hauptgebäude der Universität, wo sonst Studenten und Dozenten umhereilten. An dem Tag jedoch herrschte in den Gängen völlige Leere und Stille.

Eine weitere Frage, die wir in diesen etwa fünf Tagen diskutieren sollten, war, wie sich die Geschichtswissenschaft im neuen Jahrtausend entwickeln würde. Diese Frage kam nach allem, woran ich mich erinnere, nicht von Dietmar. Das neue Jahrtausend war damals gerade acht Monate alt. Im Grunde genommen war es egal, was wir antworteten, denn wir alle würden naturgemäß nur den kleinsten Teil dieses neuen Millenniums erleben. Wir würden nie in die Lage kommen, die Gültigkeit unserer Prognosen zu überprüfen. Trotzdem war es eine interessante und anregende Frage – schon allein deshalb, weil sich allen Ernstes eine Diskussion darüber entspann, wie plausibel manche Antworten waren.

Ich sah Dietmar noch einmal im November 2000 (oder war es 1999?) in Berlin. Fortan waren wir nur noch per E-Mail in Kontakt, und auch das sporadisch – bis der Kontakt plötzlich wieder auflebte, als jedes Jahr die Informationen über die Sommeruniversität eintrafen, die nun an der HSE / Higher School of Economics in St. Petersburg stattfand. Dort war Dietmar jetzt DAAD-Professor.

Zwischenzeitlich hatte die Sommeruniversität Woronesch noch mit Dietmars maßgeblichem Zutun eine Art „Kultstatus“ gewonnen: Studierende versuchten, an dieser Veranstaltung teilzunehmen, und alle waren im Anschluss begeistert. Sicher hatte dies mit der Lebhaftigkeit und hohen Qualität des wissenschaftlichen Seminars und des interkulturellen Dialogs zu tun. Als Historiker befasste Dietmar sich mit wichtigen Themen, als Hochschullehrer stellte er hohe Ansprüche. Ich meine, mich an seinen Blick zu erinnern, wenn ihn eine Antwort noch nicht überzeugte... Unvergesslich für mich persönlich waren jedenfalls während der ersten Sommerschule im Jahr

2000 auch die Exkursionen zum Höhlenkloster Divnogor'e, halbsbrecherische Fahrten im Kleinbus in den Bergen entlang des Don, über schwarze Äcker (auf denen einem Geister entgegen zu kommen schienen) und durch kleinere Städte wie Liski und Ostrogzhsk, wo nachts am Straßenrand Flammen aus alten Samowaren loderten; unvergesslich aber auch die Disco an einem Abend in unserem Tagungsort, dem Erholungsheim (turbaza) ‚Mayak‘.

Der E-Mail-Austausch mit Dietmar intensivierte sich noch einmal deutlich, als ich von 2015 bis 2019 die Osteuropäische Geschichte in Jena vertrat: Denn dank ERASMUS+ betreuten wir plötzlich manche Studierende gemeinsam, die für ein oder zwei Semester aus St. Petersburg nach Jena kamen. Selbst inzwischen keine Doktorandin mehr, lernte ich Dietmar so von einer neuen Seite kennen: als jemanden, der sich im Kollegium der ‚Wyschka‘ (HSE) wie auch mit mir ernsthaft und wertschätzend-einführend Gedanken um einzelne Studierende machte.

Дитмар у здания Немецкого исторического музея во время работы выставки «Гитлер и немцы» (Берлин), 2010 г.

Im Winter 2019/20 – mehr als zwanzig Jahre nach dem allerersten, vermittelten Kontakt – lud Dietmar mich nach St. Petersburg zu einer Konferenz ein, die er (und hier zitiere ich direkt aus seiner E-Mail) „gemeinsam mit der Historischen Kommission für Mecklenburg und dem Verein für mecklenburgische Geschichte und Altertum [...] anlässlich der Deutschen Woche in St. Petersburg vorbereite[te]. Sie trägt den Titel: ‚Bär und Stier. Die Beziehungen zwischen Mecklenburg und dem Russischen Reich im 18. Jahrhundert bis 1918‘. Sie soll am 23.-24. April 2020 stattfinden“. Ich wurde gebeten, über die Korrespondenzen und Implikationen der dynastischen Heirat von Großfürstin Elena Pawlowna, Tochter von Zar Paul I., nach Mecklenburg-Schwerin im Jahr 1799 zu sprechen. Dietmar organisierte mir dazu ein Reisestipendium des DHI / Deutschen Historischen Instituts, Moskau. Wir korrespondierten in dieser Zeit viel; Dietmar erschien mir wieder einmal wie ein Fels in der Brandung, ein zuverlässiger, freundlicher „Macher“ im besten Wortsinne. Wie 1999 in Woronesch.

Am 13. Februar 2020 nahm ich an der Jahrestagung des VOH (Verband der Osteuropahistoriker) in Regensburg teil und hörte, wie die Vorsitzende Julia Obertreis verkündete, dass Dietmar plötzlich verstorben sei. Ich weiß noch, wie ich unwillkürlich die Hand vor den Mund schlug. Das war unmöglich, surreal. Wir hatten gerade E-Mails ausgetauscht und wollten uns bald treffen.

Dietmars Konferenz in St. Petersburg wurde zunächst verschoben und dann für das Jahr 2020 wegen Covid-19 abgesagt. Sie wurde als Plan durch die HSE im Januar 2022 wieder aufgegriffen und hätte im kommenden Oktober 2022 stattfinden sollen; aber wann und ob das passieren wird, steht erst einmal in den Sternen.

Viele abschließende Worte kann ich nicht machen. Dafür kannten wir uns dann doch zu wenig. Aber ich schließe mich aus vollem Herzen all den durchweg positiven und tiefgründigen

Aussagen von vielen Freunden und Freundinnen, Kollegen und Kolleginnen, Weggefährten und Weggefährtinnen und Studierenden an. Dietmar war charismatisch. Ich bin froh und dankbar, ihn gekannt zu haben.

Susanne Schattenberg (*Bremen*)

Reminiscences of Dietmar Wulff in Three Encounters

In the 1990s, after the collapse of the Eastern Bloc and the opening of Russian archives, the young German Eastern European community was particularly active: everyone was excited because it finally became possible to travel to Russia and work in the previously inaccessible archives. There was a gold-rush atmosphere, one could make discoveries and find documents that perhaps no other historians had read before. The Berlin Wall was gone and many West German lecturers were hired as professors at East German universities, while East German historians were blanketly suspected of having been loyal Party soldiers. The institutes of the Academy of Sciences of the GDR were wound up and some of their researchers were transferred to new institutes, but many became unemployed. Dietmar Wulff held a respected position at the Academy of Sciences and in that capacity found himself in the middle of this transition period. As a staff member of Professor Ludmila Thomas's Chair in East European History,

he was able to continue working at the Humboldt University in Berlin in the 1990s, but already under the new West German laws governing employment contracts in science, he was only able to work on a temporary basis. When Professor Thomas became emeritus, he too had to leave.

It was during this difficult period of his career when I first met Dietmar. All in all, there were three close encounters that shaped my great respect for him.

First, I was his successor, so to speak, at Humboldt University: Ludmila Thomas was followed by Jörg Baberowski; Dietmar Wulff was followed by me. In October 2002, I moved into the office that had previously belonged to him. We met there when he was still picking up a few remaining belongings. We had seen each other before at various conferences and workshops and had formally met, but we didn't know each

Поезд Берлин – Билефельд.
Дитмар едет на работу в Билефельдский университет. 2009 г.

Дитмар читает лекцию на выездной экскурсии со студентами Билефельдского университета в музее «Топография террора» (Берлин, здание бывшего Главного имперского управления безопасности), 2010 г.

other well. Dietmar was extremely nice. I didn't feel entirely comfortable – after all, this had been his office, and while I was looking forward to six years of assistantship during which I would write my second book, he was entering a period of uncertainty of temporary positions: first in Voronezh, then in Bielefeld, and finally in St. Petersburg. Dietmar did not seem to mind me moving into his former office at all, or if he did, he didn't show it. He was as good-humored and friendly as ever, and very collegial and obliging. No resentment that he had to vacate his position and that someone else was taking over. My great respect and hats off to Dietmar!

The second encounter took place when I was invited to give a talk at a well-known German university. Dietmar happened to be there, too. Quite unexpectedly, I found myself exposed to sharp attacks from the inviting professor and his junior colleagues. But the attacks didn't subside after my talk. In fact, they intensified while we were subsequently sitting at the pub. I felt vulnerable and couldn't really defend myself, if

Выездной семинар «Инакомыслие и протест
в позднем Советском Союзе», 2019 г.

I wanted to remain polite. I felt cornered. Then Dietmar stood up and said, come, Susanne, sit over here, and he sat down between me and my detractors. After that I enjoyed a spatial distance, and the embarrassing questioning stopped. I don't think I ever told him, but I was very grateful that he not only grasped the situation, but also courageously intervened without having to say anything. He simply stood up and got me out of the line of fire. Thank you, Dietmar!

The third meeting: I had no idea that it would be the last time we would see each other. Dietmar organized a ten-day excursion to Bremen and Oldenburg for his Petersburg students

at the end of June of 2019. With about 25 students, he came to our Research Centre for a project week, where his Russian students worked together with my German students in our archive on biographies of Soviet dissidents, which were later published in the online dissident encyclopaedia of the Federal Foundation for the Reappraisal of the SED Dictatorship. Of course, the students were also supposed to tour Bremen and the surrounding area, but the evening program turned out to be difficult because the Petersburg students had received money for excursions and meals, while my Bremen students complained that they had no money for all the excursions and pubs. So a big highlight for both sides was when I invited all students and faculty to a barbecue on my roof terrace. There was great astonishment when the Petersburg students understood that I actually meant the roof terrace. Many had thought we would be sitting in the apartment and had not brought anything warm to wear, since it was getting relatively chilly. The fact that a balcony is not only a refrigerator or a clothes storage was quite unusual for the Russian students. It was cramped, but all 40 found a place. Especially the Russian students jumped with enthusiasm on the grilled meat; my husband was happy about so many good eaters. We were all sitting around the table: Dietmar was sitting in the middle, Alexander Reznik was beside him, and the Bremen skyline behind us. We were already planning the next student exchanges, a return visit to Petersburg, and what the Russian students would have to see next time in Bremen. We thought it was the beginning of a wonderful cooperation. But it was already the end.

А.М. Семенов *(Амхерст)*

Последние годы работы Дитмара Вульфа в Санкт- Петербурге: живая история

Настоящее воспоминание посвящено работе Дитмара Вульфа в департаменте истории Национального исследовательского университета Высшая школа экономики в С.-Петербурге. С тяжелым сердцем пишу, что департамент истории в Петербурге стал последним местом работы нашего дорогого коллеги. Дитмар был не простым преподавателем. Он принял для себя решение вернуться в систему ДААД (Германскую службу академических обменов) в 2014 году, когда отпали обстоятельства, препятствовавшие его пребыванию в России. Позиция преподавателя ДААД подразумевает наличие двойного трудового договора: с одной стороны с самой ДААД, с другой – с одним из российских университетов. До этого Дитмар уже имел большой опыт работы в системе ДААД в рамках сотрудничества между ДААД и Воронежским университетом (мы много слышали об огромном вкладе Д. Вульфа в развитие

исторического направления в Воронежском университете и видели, как много удачных схем и разработанных подходов было опробовано там). В 2014 году Дитмар сделал выбор в пользу Петербурга, отчасти в силу готовности нашего университета работать с ДААД, отчасти ввиду своих научных интересов.

Оглядываясь назад, можно сказать, что в этом году сложилось уникальное стечение обстоятельств, которое привело к расцвету международной деятельности в области исторического образования и научных исследований в Высшей школе экономики в С.-Петербурге, в котором ключевую роль после своего прихода к нам сыграл Дитмар Вульф. Факультет истории был образован в Высшей школе экономики в С.-Петербурге в 2012 году. Состав преподавателей и научных сотрудников, образовавших новый факультет, естественным образом подсказывал ориентацию на систематическое изучение вопросов глобальной, транснациональной

Благодарность от ректората. Дитмар и директор НИУ Высшая школа экономики – Санкт-Петербург С.М. Кадочников, 2018 г.

и сравнительной истории – относительно новое направление в рамках исторических исследований в России. Ключом этого нового направления являлось и является преодоление канона и рамки национальной истории, а также изучение культурных, социальных и политических взаимосвязей и сопряжений в рамках отдельной исторической эпохи и в диахронной перспективе. В рамках этого общего направления на нашем факультете сосуществовали самые разные исследовательские поля: исследования экологической истории, истории имперских формаций, национализма и колониализма Нового и Новейшего времени, изучение социальной истории границ и пограничья раннего Нового времени, историческая урбанистика и социальная история права. Конечно, в формировании лица нового факультета истории сказывалось и местоположение факультета в городе с богатыми космополитическими традициями. При этом нам было совершенно понятно, что выбранная нами новая рамка построения исторического образования и исследований может быть подтверждена влиянию того, что называется «стратосферным видением», т.е. приводить к игнорированию

Кампус ВШЭ в Санкт-Петербурге, 2016 г.

специфики в опыте отдельных исторических регионов и микроконтекстов, вымещению исторических субъектов в пользу действия глубоких тенденций и макро-факторов. Именно поэтому стратегический план развития исторического факультета с самого начала подразумевал создание областей региональной специализации, своего рода *area studies*, в рамках которой сохранялась бы значимость разных и разноразличных историографических традиций и понимание исторического своеобразия региональной и микро-контекстной динамики на фоне глобального и транснационального исторического ландшафта.

Приход на факультет Дитмара Вульфа был большой удачей с точки зрения вышеописанного плана развития. Появилась реальная возможность создания регионоведческого фокуса, в данном случае на регионе Центральной и Восточной Европы, который исторически определялся как пространство между Германией (Германиями) и Россией и включал в себя в качестве своеобразной оси историю российско-германских отношений. Строго говоря, Д. Вульф не был специалистом по истории Германии. Однако в сферу его научных интересов входила история дипломатических связей и шире – история российско-германских связей. Необходимо отметить, что на работу в Петербург Д. Вульф перешел с позиции преподавателя исторической кафедры Билефельдского университета. Историческая школа Билефельдского университета является признанным в мире лидером направления сравнительной истории, которое развивалось в рамках социальной истории Германии и спора о «немецком особом пути» (кроме того, этот университет известен и другими историческими школами, например, «историей понятий»). В этом смысле Д. Вульф совершенно естественно вошел в дискуссии в рамках коллектива факультета истории о проблематике глобальной, транснациональной и сравнительной истории. Его знания по истории Центральной и Восточной Европы и исследовательский

опыт в поле истории российско-германских отношений оказались незаменимыми опорами в процессе построения регионоведческого фокуса Центральной и Восточно-Европейской истории и создания правильного баланса между историей России и Германии, с одной стороны, и польской, украинской и прибалтийской историями, с другой.

Стандартные описания лектора Германской службы академического обмена обычно содержат такие характеристики, как посредник в международном общении или посол немецкого академического сообщества в стране пребывания. Такие клише из формуляра мало скажут нам о той реальной огромной роли Дитмара Вульфа, которую он сыграл в установлении содержательного диалога между историками двух стран. Благодаря работе в Воронеже и в Петербурге он досконально знал российскую историческую среду. Будучи преподавателем в университете Гумбольдтов и Билефельдском университете, он не только был хорошо интегрирован в немецкие историографические дискуссии, но и стал руководителем целой плеяды учеников. Не было ни одного германского университета, куда мы приезжали с обменами от Высшей школы экономики, где не находился бы либо его бывший коллега по университетской службе, либо его ученик.

Вклад Дитмара Вульфа в развитие международных академических связей департамента истории в Петербурге был разноплановым и решающим. С его приходом стал возможен настоящий прорыв в развитии департамента: появилась ежегодная летняя школа «Топография имперской власти: политическое и культурное пространство Санкт-Петербурга», в 2019 г. отметившая свой пятилетний юбилей; каждый год студенты-историки принимали участие в выездных семинарах в партнерских университетах Германии – последний и пятый по счету такой семинар был организован Дитмаром Вульфом в 2019 году, когда он вместе со студентами образовательной программы «История»

Выступление с докладом в рамках 16-й недели Германии в Санкт-Петербурге, 2019 г.

отправился в образовательную поездку «Инакомыслие и протест в позднем Советском Союзе» в города Бремен и Ольденбург в Германии. За время поездки студенты получили бесценный исследовательский опыт: они работали в архиве Исследовательского центра Восточной Европы под руководством профессора Сюзанны Шаттенберг и изучали документы и источники, связанные с диссидентами в СССР. Благодаря деятельному участию Дитмара Вульфа были подписаны соглашения о сотрудничестве с ведущими университетами Германии, студенты и преподаватели которых каждый год приезжали на выездные семинары

в Санкт-Петербург; Германская служба академических обменов приняла решение об открытии второй позиции преподавателя в НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург. В программе бакалавриата по истории появились исторические семинары, преподавание которых велось на немецком языке; был получен грант от Германского научного общества (DFG) на формирование немецкоязычной коллекции исторической мемориальной библиотеки им. Ричарда Стайтса¹. В 2017 году Дитмар Вульф был награжден благодарностью НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, а в 2019 году его вклад в развитие НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург был отмечен званием почетного профессора практики.

Трудная роль организатора науки и образования не остановила исследований Д. Вульфа. Он продолжал работать на социальной историей локального общества в России XIX – начала XX вв. Последним новым проектом была история «Петришуле» (старейшей петербургской школы при лютеранском приходе св. апостолов Петра и Павла). В рамках этого исследовательского проекта были привлечены студенты-историки, которые изучали немецкий язык и занимались в историческом семинаре Вульфа. Этот проект был частью большой истории немцев и лютеран в столице Российской империи и их места в истории процессов европеизации в Российской империи и истории германско-российских культурных связей. Работа в рамках серьезного научного проекта со студентами не была чем-то необычным для нашего коллеги. Он воспринимал студентов как полноценных коллег. Коллеги, работающие на одном факультете, редко имеют возможность наблюдать, как преподаватель общается со студентами. Мне довелось быть свидетелем работы Дитмара со студентами в рамках летнего выездного научно-учебного семинара в Берлине. Я решил остаться на занятие Дитмара, которое было посвящено истории Берлина при ГДР и событиям объединения Германии. Вместо обыкновенной лекции лектор пригласил

нас на прогулку по Берлину, по ходу которой он шагами и по памяти отмерял расстояние между КПП несуществующей берлинской стены и рассказывал о деталях жизни в ГДР. В этом рассказе историк-свидетель минувшего прошлого перемежался с историком-исследователем, который сопровождал свои воспоминания комментариями, опирающимися на современную исследовательскую литературу. Описываемая мной экскурсия сильно затянулась в тот день, студенты отказывались отпускать лектора, а тот, несмотря на усталость, не мог отказать студентам в продолжении воспоминания-семинарского занятия. Трудно постигнуть, как он мог успевать в столь многих направлениях работы, ведь в качестве представителя ДААД Дитмар Вульф принимал участие в многочисленных семинарах и экспертных жюри конкурсов в разных уголках России, с его работой и высоким профессионализмом могли познакомиться далеко за пределами северной столицы России.

Дитмар Вульф ушел из жизни в буквальном смысле за рабочим столом. Вечером перед смертью он успел обсудить по телефону с коллегами вопросы новой летней школы и подготовку новой международной научной конференции, посвященной историческим связям между Россией и землей Мекленбург. Было настоящим шоком узнать ранним утром следующего дня, что он покинул нас. Созданный им надежный фундамент в изучении истории Центральной и Восточной Европы и российско-немецких связей, многочисленные партнерства в германских университетах, увлеченные историей студенты и магистранты являются зримым и живым памятником работы Дитмара Вульфа в С.-Петербурге.

¹ URL: <https://spb.hse.ru/humart/history/news/200953093.html>

Список научных трудов Дитмара Вульфа*

Статьи и монографии:

Wulff D. Neue sowjetische Literatur über die Bauernbewegung in der russischen Revolution 1905/1907 (Literaturbericht) // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. 1981. H. 7. S. 626–630.

Wulff D. Der «kleine» Zollkrieg. Zu den Hintergründen und dem Verlauf der deutsch-russischen Zollkonferenz (November 1896 bis Februar 1897) // Jahrbuch für Geschichte. 1984. Bd. 29. S. 65–95.

Wulff D. Handel und Politik in den russisch-deutschen Beziehungen 1894–1904 – zu den Auseinandersetzungen um die russische Agrarausfuhr. Dissertation zur Erlangung des akademischen Grades doctor philosophiae. Berlin: Akad. d. Wiss. d. DDR, 1986. 333 Bl.

Wulff D. Der russisch-deutsche Handelsvertrag von 1904. Hintergründe und Motive seines Abschlusses // Jahrbuch für Geschichte der sozialistischen Länder Europas. 1988. Bd. 32. S. 129–147.

Wulff D. Der Status der russisch-polnischen Saisonarbeiter in Deutschland und die russisch-deutschen Beziehungen Ende des 19. Jahrhunderts // Fremdarbeiterpolitik des Imperialismus. Rostock: Wilhelm-Pieck-Universität, 1988. Bd. 19: Migration und staatliche Ausländerpolitik im 20. Jahrhundert. S. 31–37.

* Составитель С.Г. Алленов.

Information über den bisherigen Verlauf der Diskussionen in der UdSSR zur Entwicklung der Geschichtswissenschaft und zur Bewertung einzelner historischer Ereignisse, Prozesse und Persönlichkeiten / Verantwortlicher für die Information D. Wulff; Akademie für Gesellschaftswissenschaften beim ZK der SED; Institut für internationale Arbeiterbewegung. Berlin, 1988. Teil 1. S. 1–27; Teil 2. S. 28–51.

Hedeler W., Helas H., Wulff D. Stalins Erbe und die Erben in diesem Land // Junge Welt. 1989. 8. Dezember. № 289. S. 6–7.

Hedeler W., Helas H., Wulff D. Stalins Erbe und die Erben in diesem Land // Texte zur Krise des Sozialismus. Berlin: Verlag Volk und Wissen, 1990. S. 139–144.

Hedeler W., Helas H., Wulff D. Stalins Erbe. Der Stalinismus und die deutsche Arbeiterbewegung. Berlin: Brandenburgisches Verlagshaus, 1990. 63 S.

Wulff D. «Die Kinder vom Arbat» – Literatur, Geschichte und Perestroika // Utopie kreativ. Diskussion sozialistischer Alternativen. 1991. H. 12. S. 101–106.

Wulff D. Primat der Innen-/Außenpolitik bzw. Wirtschaft oder wechselnde Prioritäten? // Deutsch-russische Beziehungen. Ihre welthistorische Dimension vom 18. Jahrhundert bis 1917 / Hrsg. von L. Thomas und D. Wulff. Berlin: Akademie-Verlag, 1992. S. 32–48.

Wulff D. Die UdSSR und die Staaten Ost- und Südosteuropas in der französischen Politik der «*securité d'abord*» (1920–1925) // Locarno und Osteuropa. Fragen eines europäischen Sicherheitssystems in den 20-er Jahren / Hrsg. von R. Schattkowsky. Marburg: Hitzenroth, 1994. S. 67–75.

Wulff D., Thomas L. Die Neustrukturierung der historischen Osteuropa-Forschung in den neuen Bundesländern // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. 1994. H. 5. S. 437–440.

Wulff D. Das Auswärtige Amt und die russische Presse (1871–1914) // Berliner Jahrbuch für osteuropäische Geschichte. 1996. Bd. 2. S. 105–144.

Вульф Д., Ляндерс С. К образованию всероссийской власти в Сибири (Из дневника П.В. Вологодского: 8 сентября –

4 ноября 1918 г.) // Отечественная история. 2000. № 6. С. 135–151.

Вульф Д. Династия Романовых и Германия. Роль династической солидарности и династических браков в русско-германских отношениях (XVIII – начало XX века) // Исторические записки. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. Вып. 8. С. 76–93.

Wulff D. Wissenschaftskultur in Russland am Beispiel der Geschichtswissenschaften // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. 2004. Н. 10. S. 886–893.

Вульф Д. Сотрудничество исторического факультета ВГУ и Института истории университета им. Гумбольдта в Берлине (Германия) // Исторический факультет Воронежского государственного университета. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2005. С. 134–141.

Винников А.З., Вульф Д. Сотрудничество исторического факультета ВГУ и Института истории Университета им. Гумбольдта // Учебно-образовательные и научно-педагогические тематики в условиях модернизации высшего образования в России: материалы Второго Всерос. совещания деканов и заведующих кафедрами ист. ф-тов классических у-тов Российской Федерации. М.: ИВИ РАН, 2005. С. 34–38.

Wulff D. A Yacht Club Far from the Sea: public Life and the Origins of Regional Identity // ICCEES VII World Congress «Europe – Our Common Home?». Berlin, 25.07.2005 – 30.07.2005. Berlin: Berliner Wissenschafts-Verlag GmbH, 2005. S. 472.

Вульф Д.Г., Ларьков Н.С., Ляндерс С.М. П.В. Вологодский и его дневник // Вологодский П.В. Во власти и в изгнании: дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918–1925 гг.) / Сост., предисл. и коммент. Д.Г. Вульфа, Н.С. Ларькова, С.М. Ляндреса. Рязань: П.А. Трибунский, 2006. С. 7–55 (Новейшая российская история: исследования и документы; т. 9).

Wulff D. Wissenschafts- und Hochschulkultur in Russland am Beispiel der Geschichtswissenschaften // Geistes- und

sozialwissenschaftliche Hochschullehre in Osteuropa II: Deutsche und österreichische Impressionen zur Germanistik und Geschichtswissenschaft nach 1990 / Hrsg. von Th. Keith u. A. Umland. Frankfurt a.M.: Peter Lang GmbH, 2006. S. 101–114.

Вульф Д., Епифанцев Ю.Ф. Ассоциация немецких выпускников и друзей Воронежского государственного университета – успешный институт партнерских международных связей // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Проблемы высшего образования. 2006. № 1. С. 75–78.

Вульф Д. Петровский Яхт-клуб и его роль в формировании локальной идентичности в Воронеже в последней трети 19 – начале 20 века // Общественное движение и культурная жизнь в Центральной России 14–20 веков: сб. науч. тр. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2006. С. 31–43.

Wulff D. Zwei Schritte vorwärts, einen zurück: Überlegungen aus der russischen Provinz // Geistes- und sozialwissenschaftliche Hochschullehre in Osteuropa III: Transformation und Stagnation an postsowjetischen Universitäten / Hrsg. von M. Bürgel u. A. Umland; Schlußbetrachtungen D. Wulff; mit einem Geleitwort von M. Daxner. Frankfurt a.M.: Peter Lang GmbH, 2007. S. 309–317.

Wulff D., Karpačev M.D. Russland // Handbuch der europäischen Verfassungsgeschichte im 19. Jahrhundert. Institutionen und Rechtspraxis im gesellschaftlichen Wandel / Hrsg. von W. Daum. Bonn: Verlag J.H.W. Dietz Nachf., 2012. Bd. 2: 1815–1847. S. 1221–1262.

Wulff D. Hochschulkooperation und akademischer Austausch // Deutschland und Russland im wissenschaftlichen Dialog: Neugier, Kompetenz, Erfahrung. Berlin: Frank & Timme, 2012. S. 237–239.

Вульф Д. Яхт-клуб в Воронеже: английский образ жизни в российской провинции? // Британия: история, культура, образование. Ярославль: Изд-во Яросл. гос. пед. ун-та, 2015. С. 85–88.

Вульф Д. Отто фон Бисмарк и русская пресса // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: История. Политология. Социология. 2015. № 3. С. 5–10.

Вульф Д. Яхт-клуб в Воронеже: спорт и локальная политика в последней трети XIX – начале XX в. // Девятые Всероссийские краеведческие чтения. Москва–Воронеж, 13–17 мая 2015 г. Воронеж: Изд. дом ВГУ, 2016. С. 712–718.

Вульф Д. «Новый курс» в Германии и газетные войны с Россией (1890–1897) // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: История. Политология. Социология. 2016. № 2. С. 46–49.

Wulff D. Der Wiener Kongress 1815 und die deutsch-russischen Beziehungen im 19. Jahrhundert // Швейцарские тетради. Нижний Новгород: ФГБОУ ВО «НГЛУ», 2016. Вып. 6. С. 180–186.

Вульф Д. Венский конгресс 1815 года и российско-германские отношения в XIX веке // Актуальные проблемы изучения и преподавания всеобщей истории в школе и вузе: материалы международ. науч.-практ. конф. Рязань: Рязанский гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2017. С. 100–102.

Вульф Д. Из истории культурных трансферов: английский опыт и клубы в царской России // Из истории Воронежского края: сб. ст. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное изд-во, 2018. Вып. 25. С. 68–87.

Вульф Д. Активизация политики германского МИДа в отношении русской прессы (1902–1904) // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: История. Политология. Социология. 2019. № 2. С. 42–47.

Вульф Д. Переход к «мировой политике» в Германии и русская пресса // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: История. Политология. Социология. 2019. № 3. С. 37–42.

Вульф Д. О сотрудничестве немецких и советских историков в годы национал-социалистической диктатуры в Германии. Размышления на базе новых документов

// Международный диалог историков. Россия и Германия: Проблемы межкультурного взаимодействия: 1990–2020: материалы междунар. науч. конф. (г. Липецк, 24–25 окт. 2019 г.). Липецк: ЛГПУ им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2019. С. 76–93.

Wulff D. Russland // Handbuch der europäischen Verfassungsgeschichte im 19. Jahrhundert. Institutionen und Rechtspraxis im gesellschaftlichen Wandel / Hrsg. von W. Daum. Bonn: Verlag J.H.W. Dietz Nachf., 2020. Bd. 3: 1848–1870. S. 1203–1257.

Рецензии:

Wulff D. Rez. zu: M.D. Karpačev: Russkie revoljucionery-raznočincy i buržuaznye fal'sifikatory. (Die russischen revolutionären Raznočincen und die bürgerlichen Fälscher) // Jahrbuch für Geschichte der sozialistischen Länder Europas. 1981. Bd. 25/2. S. 193–195.

Wulff D. Rez. zu: L.E. Šepelev: Carizm i buržuazija vo vtoroj polovine XIX veka. Problemy torgovo-promyšlennoj politiki (Zarismus und Bürgertum in der zweiten Hälfte des 19. Jh. Probleme der Handels- und Industriepolitik) // Jahrbuch für Geschichte der sozialistischen Länder Europas. 1984. Bd. 28/1. S. 356–358.

Wulff D. Rez. zu: Brandes D., Savin A. Die Sibiriendeutschen im Sowjetstaat 1919-1938. Essen, 2001 // H-Soz-Kult. – 18.04.2002. – URL: <https://www.hsozkult.de/publicationreview/id/reb-2830> (дата обращения: 16.12.2021).

Wulff D. Rez. zu: Gleichschaltung unter Stalin? Die Entwicklung der Parteien im östlichen Europa 1944–1949 / Hrsg. von S. Kreuzberger, M. Görtemaker. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2002. 468 S. // H-Soz-Kult. – 28.08.2003. – URL: <https://www.hsozkult.de/publicationreview/id/reb-3742> (дата обращения: 17.12.2021).

Wulff D. Rez. zu: O'Sullivan D. Stalins «cordon sanitaire». Die sowjetische Osteuropapolitik und die Reaktionen des

Westens 1939–1949. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2003. 437 S. // H-Soz-Kult. – 07.06.2004. – URL: <https://www.hsozkult.de/publicationreview/id/reb-5170> (дата обращения: 17.12.2021).

Wulff D. Rez. zu: Das deutsche Rußlandbild im frühen 18. Jahrhundert. Untersuchungen zur zeitgenössischen Presseberichterstattung über Rußland unter Peter I. Forschungen zur osteuropäischen Geschichte, 57 // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 2005. Bd. 53, h. 3. S. 433–434.

Wulff D. Rez. zu: Die Zarin und der Teufel. Europäische Russlandbilder aus vier Jahrhunderten. Ausstellung in den Franckeschen Stiftungen zu Halle vom 15. März bis 18. Mai 2003. Katalog der Franckeschen Stiftungen, 11 // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 2006. Bd. 54, h. 1. S. 137–138.

Wulff D. Sibirien. Sammelrezension zu: Bruce Lincoln W. The Conquest of a Continent. Siberia and the Russians. Ithaca/London: Cornell University Press, 2007. 500 S.; Weiss C. Wie Sibirien «unser» wurde. Die Russische Geographische Gesellschaft und ihr Einfluss auf die Bilder und Vorstellungen von Sibirien im 19. Jahrhundert. – Göttingen: V&R Unipress, 2007. 261 S.; Sibirische Völker. Transkulturelle Beziehungen und Identitäten in Nordasien / Hrsg. von E.-M. Stolberg. Münster: Lit Verlag, 2007. 327 S. // H-Soz-Kult. – 30.03.2009. – URL: <https://www.hsozkult.de/publicationreview/id/reb-10833> (дата обращения: 17.12.2021).

Wulff D. Rez. zu: Utz R. Russlands unbrauchbare Vergangenheit. Nationalismus und Außenpolitik im Zarenreich. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2008. 288 S. // H-Soz-Kult. – 20.10.2009. – URL: <https://www.hsozkult.de/publicationreview/id/reb-12626> (дата обращения: 17.12.2021).

Wulff D. Rez. zu: Hausmann G.: Mütterchen Wolga. Ein Fluss als Erinnerungsort vom 16. bis ins frühe 20. Jahrhundert. Frankfurt am Main: Campus Verlag, 2009. 494 S. // H-Soz-u-Kult. – 09.05.2012. – URL: <https://www.hsozkult.de/publicationreview/id/reb-14092> (дата обращения: 17.12.2021).

Wulff D. Rez. zu: Konstantin I. Zubkov, Nikolaj S. Koperanov, Igor' V. Poberežnikov: Territorial'no-ekonomičeskoe upravlenie v Rossii XVIII – načala XX veka. Ural'skoe gornoe upravlenie. [Die territoriale und ökonomische Verwaltung in Russland vom 18. Jahrhundert bis zum Beginn des 20. Jahrhunderts. Die Bergadministration des Ural.] Moskva: Nauka, 2008, 355 S. // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 2012. № 2. S. 16–17.

Wulff D. Die Sprache der Diplomatie: Deutschland und die Sowjetunion im 20. Jahrhundert. Sammelrezension zu: Deutschland – Russland. Stationen gemeinsamer Geschichte. Orte der Erinnerung / Hrsg. von H. Altrichter, W. Ischtschenko u.a. München: Oldenbourg Verlag, 2014. Bd. 3: Das 20. Jahrhundert; Deutschland und die Sowjetunion 1933–1941. Dokumente / Hrsg. von S. Slutsch, C. Tischler. München: Oldenbourg Verlag, 2014. Bd. 1: 30. Januar 1933 – 31. Oktober 1934 // H-Soz-u-Kult. – 09.04.2015. – URL: <https://www.hsozkult.de/publicationreview/id/reb-21694> (дата обращения: 16.12.2021).

Wulff D. Rez. zu: Deutschland und die Sowjetunion 1933–1941. Dokumente aus russischen und deutschen Archiven / Hrsg. von C. Tischler u.a. Berlin: De Gruyter Oldenbourg, 2018. Bd. 2: Januar 1935 – April 1937. 945 S. // H-Soz-u-Kult. – 14.01.2020. – URL: <https://www.hsozkult.de/publicationreview/id/reb-28525> (дата обращения: 16.12.2021).

Редакционно-издательская деятельность:

Deutsch-russische Beziehungen. Ihre welthistorische Dimension vom 18. Jahrhundert bis 1917 / Hrsg. von L. Thomas, D. Wulff. Berlin: Akademie-Verlag, 1992. 250 S.

A.A. Joffe und die russische Außenpolitik 1918. Unveröffentlichte Dokumente (Teil 1. Mai 1918) / Eingeleitet, übersetzt und kommentiert von D. Wulff // Berliner Jahrbuch für osteuropäische Geschichte 2 (1995). H. 1. S. 209–247.

A.A. Joffe und die russische Außenpolitik 1918. Unveröffentlichte Dokumente (Teil 2. Mai – Juni 1918) / Eingeleitet, übersetzt und kommentiert von D. Wulff // Berliner

Jahrbuch für osteuropäische Geschichte 2 (1995). Н. 2. S. 223–266.

A.A. Joffe und die russische Außenpolitik 1918. Unveröffentlichte Dokumente (Teil 3. Juli 1918) / Eingeleitet, übersetzt und kommentiert von D. Wulff // Berliner Jahrbuch für osteuropäische Geschichte 3 (1996). Н. 2. S. 267–304.

Хроника гражданской войны в Сибири и изгнания в Китае: Дневники Петра Васильевича Вологодского, 1918–1925 / Подгот. текста, вступ. ст. и примеч. С. Ляндреса и Д. Вульфа. Стэнфорд: Изд-во Гуверовского ин-та, 2002. Т. 1. 456 с.; Т. 2. 472 с. (параллельный титул на англ. яз.: A Chronicle of the Civil War in Siberia and Exile in China: The Diaries of Petr Vasil'evich Vologodskii, 1918–1925 / Compiled, edited and introduced by Semion Lyandres and Dietmar Wulff. In 2 Vols. Hoover Institution Press, Stanford University. Stanford, 2002).

Вологодский П.В. Во власти и в изгнании: дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918–1925 гг.) / Сост., предисл. и коммент. Д.Г. Вульфа, Н.С. Ларькова, С.М. Ляндреса. Рязань: П.А. Трибунский, 2006. 619 с. (Новейшая российская история: исследования и документы; т. 9).

Научное консультирование:

Anastasia: Tsar's Daughter or Imposter? // A Film by Maurice Philip Remy. MPR Film und Fernseh Produktion GmbH, in cooperation with NDR Norddeutscher Rundfunk, 1995.

Hitler's Holocaust // Documentary TV Series by Maurice Philip Remy. Zweites Deutsches Fernsehen ZDF, 2001.

Выборочный список учебных изданий Дитмара Вульфа

Minakov A.J., Wulff D. Russland 1800–1815 // Quellen zur europäischen Verfassungsgeschichte im 19. Jahrhundert (CD-ROM-Edition) / Hrsg. von P. Brandt u.a. Bonn: Dietz-Verlag, 2004. Teil 1: Um 1800.

Вульф Д. О некоторых проблемах усовершенствования учебного процесса российских вузов (на опыте истфака Воронежского государственного университета) // Учитель истории в начале XXI века: содержание и технологии подготовки и повышения квалификации в условиях модернизации педагогического образования: тезисы докладов международ. науч. конф. (Ярославль, 24–25 мая 2004 г.). Ярославль: Изд-во Ярослав. гос. пед. ун-та, 2004. С. 4–8.

Вульф Д. О некоторых проблемах самостоятельной работы студентов исторических факультетов российских вузов // Научная работа в университетских комплексах: сб. науч. тр. международ. науч.-тех. конф. М.: Машиностроение, 2005. С. 34–38.

III. Internationale Sommerschule «Russland – Ein Imperium und seine Regionen». Universität Woronesh. Historische Fakultät. Woronesh / Russland 23.08.2007 – 14.09.2007 [Анонс и программа Международной летней школы, организованной Д. Вульфом] // Н-Soz-Kult. – 04.04.2007. –

URL: <https://www.hsozkult.de/event/id/event-57511> (дата обращения: 10.12.2021).

Russland – Ein Imperium und seine Regionen. Staatliche Universität Woronesh. Woronesh 17.08.2008 – 17.09.2008 [Анонс и программа Международной летней школы, организованной Д. Вульфом] // Н-Soz-Kult. – 13.02.2008. – URL: <https://www.hsozkult.de/event/id/event-59088> (дата обращения: 10.12.2021).

Wulff D. Staat, Herrschaft, Institutionen // Studienhandbuch Östliches Europa / Hrsg. von T.M. Bohn, D. Neutatz. Köln: Böhlau-Verlag, 2009. Bd. 2: Geschichte des Russischen Reiches und der Sowjetunion. S. 41–49.

Wulff D. Zentrales Schwarzerdegebiet // Studienhandbuch Östliches Europa / Hrsg. von T.M. Bohn, D. Neutatz. Köln: Böhlau-Verlag, 2009. Bd. 2: Geschichte des Russischen Reiches und der Sowjetunion. S. 355–362.

Russland – ein Imperium und seine Regionen. Imperiale und zentrifugale Tendenzen in Geschichte und Gegenwart. Internationale Sommerschule. Historische Fakultät der Staatlichen Universität Woronesh / Russland in Kooperation mit der Universität Bielefeld. Woronesh 16.08.2009 – 15.09.2009 [Анонс и программа Международной летней школы, организованной Д. Вульфом] // Н-Soz-Kult. – 19.03.2009. – URL: <https://www.hsozkult.de/event/id/event-61355> (дата обращения: 10.12.2021).

Wulff D., Razumov D. Russland 1815–1847 // Quellen zur europäischen Verfassungsgeschichte im 19. Jahrhundert (CD-ROM-Edition) / Hrsg. von P. Brandt u.a. Bonn: Dietz-Verlag, 2010. Teil 2: 1815–1847.

Wulff D. Lehren und Lernen an deutschen und russischen Hochschulen. Was können Alumni für den akademischen Austausch tun? // Assoziation der deutschen Absolventen und Freunde der Woronesher Staatlichen Universität (DAWU). Berlin, 08.11.2010 – 15.11.2010.

Wulff D. Russland 1848–1870 // Quellen zur europäischen Verfassungsgeschichte im 19. Jahrhundert (CD-ROM-Edition) / Hrsg. von P. Brandt u.a. Bonn: Dietz-Verlag, 2015. Teil 3: 1848–1870.

Die Topographie imperialer Macht. Der politische Raum St. Petersburg. Sommerschule. Nationale Forschungsuniversität «Higher School of Economics», Campus St. Petersburg Department of History. St. Petersburg 08.09.2015 – 29.09.2015 [Анонс и программа Международной летней школы, организованной Д. Вульфом] // H-Soz-Kult. – 01.04.2015. – URL: <https://www.hsozkult.de/event/id/event-77434> (дата обращения: 10.12.2021).

Die Topographie imperialer Macht: der politische und kulturelle Raum St. Petersburgs. Higher School of Economics, Campus St. Petersburg, Department of History. St. Petersburg 06.09.2016–27.09.2016 [Анонс и программа Международной летней школы, организованной Д. Вульфом] // H-Soz-Kult. – 05.04.2016. – URL: <https://www.hsozkult.de/event/id/event-80536> (дата обращения: 10.12.2021).

Вульф Д. Международная летняя школа «Топография имперской власти: политическое и культурное пространство Санкт-Петербурга». Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия, Санкт-Петербург, 05.09.2017 – 26.09.2017 // ncvtitiresult.in. – 22.02.2017. – URL: <https://ru.ncvtitiresult.in/post/mezhdunarodnaia-letniaia-shkola-topografiia-imperskoi-derzhavy-5-26-sentiabria-2017-g-natsionalnyi-issledovatel'skii-universitet-niu-vshe-rossiia> (дата обращения: 10.12.2021).

Sommerschule: Die Topographie imperialer Macht: der politische und kulturelle Raum St. Petersburgs. Department of History, Higher School of Economics, St. Petersburg. St. Petersburg 05.09.2017 – 26.09.2017 [Анонс и программа Международной летней школы, организованной Д. Вульфом] // H-Soz-Kult. – 21.03.2017. – URL: <https://www.hsozkult.de/event/id/event-83416> (дата обращения: 10.12.2021).

Summerschool «The Topography of Power: The Political and Cultural Space of St. Petersburg». Higher School of Economics, Campus St. Petersburg, Department of History. St. Petersburg 11.09.2018 – 02.10.2018 [Анонс и программа Международной летней школы, организованной Д. Вульфом] // H-Soz-Kult. – 13.03.2018. – URL: <https://www.hsoz-kult.de/event/id/event-86471> (дата обращения: 10.12.2021).

International Summer School «The Topography of Imperial Power: The Political Space of Saint-Petersburg». Higher School of Economics, National Research University Saint Petersburg. Saint-Petersburg 11.09.2018 – 02.10.2018 [Анонс и программа Международной летней школы, организованной Д. Вульфом] // H-Soz-Kult. – 13.04.2018. – URL: <https://www.hsozkult.de/event/id/event-86762> (дата обращения: 10.12.2021).

The Topography of Imperial Power: The Political and Cultural Space of St. Petersburg. International Summer School. Department of History Higher School of Economics in St. Petersburg. St. Petersburg 03.09.2019 – 24.09.2019 [Анонс Международной летней школы, организованной Д. Вульфом] // H-Soz-Kult. – 12.03.2019. – URL: <https://www.hsozkult.de/event/id/event-89446> (дата обращения: 10.12.2021).

Выборочный список докладов Дитмара Вульфа на научных конференциях, семинарах и круглых столах (2005–2019)

A Yacht Club Far from the Sea: Public Life and the Origins of Regional Identity // ICCEES VII World Congress «Europe – Our Common Home?» (Organized by the International Council for Central and East European Studies; German Association for East European Studies) – Berlin, 25.07.2005 – 30.07.2005.

Падение Берлинской стены как проблема германо-российских отношений // Международный круглый стол «Падение Берлинской стены: Прошлое, настоящее, будущее» (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург; Фонд Б.Н. Ельцина; Фонд К. Аденауэра). – Санкт-Петербург, 06.11.2014. – URL: https://spb.hse.ru/data/2014/11/05/1102257194/%D0%BA%D1%80%D1%83%D0%B3%D0%BB%D1%8B%D0%B9%20%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BB_%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%BB.%20%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BD%D0%B0_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0.pdf (дата обращения: 16.02.2022).

Zu den aktuellen Transformationsprozessen in der geisteswissenschaftlichen Ausbildung an russischen Universitäten // Wissenschaftliches Symposium «Die Perspektiven deutsch-

russischer akademischer Zusammenarbeit» (Universität Bielefeld). – Bielefeld, 12.12.2014.

Русские архивы в начале XXI века // Научный симпозиум международной школы аспирантов (GRK № 1956) «Культурный трансфер и культурная идентичность. Немецко-российские контакты в европейском контексте» (Фрайбургский университет; Российский государственный гуманитарный университет). – Москва, 04.03.2015. – URL: <https://www.igk-kulturtransfer.uni-freiburg.de/wp-content/uploads/2015/12/3-Programm-Symposium-Moskau.pdf> (дата обращения: 16.02.2022).

Бисмарк и российская пресса // Симпозиум по случаю 200-летия со дня рождения Отто фон Бисмарка (Otto von Bismarck Stiftung; Deutsches Historisches Institut; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург). – Санкт-Петербург, 03.06.2015. – URL: <https://kzref.org/simpozium-po-sluchayu-200-letiya-so-dnya-rojdeniya-otto-fon-bi.html> (дата обращения: 16.02.2022).

Den Dialog aufrechterhalten – Auswärtige Kultur- und Bildungspolitik mit Russland im Spannungsfeld der Ost-Westbeziehung // Brown Bag Briefing (DAAD Office Berlin). – Berlin, 13.05.2015.

Яхт-клуб в Воронеже: спорт и политическая жизнь в провинции в последней трети XIX – начале XX веков // Девятые Всероссийские краеведческие чтения (Союз краеведов России; Воронежский государственный университет; Кафедра краеведения и культурно-исторического туризма Историко-архивного института, Российский государственный гуманитарный университет). – Москва, 18.05.2015. – URL: https://www.rsu.ru/upload/main/prog_Kraeved-9.pdf (дата обращения: 16.02.2022).

Яхт-клуб в Воронеже: английский образ жизни в российской провинции (Международная научная конференция «Британия: история, культура, образование». Ярославский

государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского. – Ярославль, 01.10.2015 – 02.10.2015).

Венский конгресс и российско-германские отношения в XIX веке // Международная научная конференция «Мир после наполеоновских войн» (Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова). – Нижний Новгород, 24.10.2015 – 25.10.2015. – URL: <https://lunn.ru/media/obyavleniya/2015/11/17-11/brochure.pdf> (дата обращения: 16.02.2022).

Венский конгресс и его место в международных отношениях в XIX веке // Международная научная конференция «Власть и общество: история взаимоотношений» (Воронежский государственный университет). – Воронеж, 19.03.2016.

Die Romanovs und Mecklenburg (Anfang des 18. Jahrhunderts bis 1914) // Jahrestagung des Vereins für mecklenburgische Geschichte und Altertumskunde e.V. «Stier und Bär. Die mecklenburgisch-russischen Beziehungen im 18./19. Jahrhundert» (Landesarchiv Schwerin). – Schwerin, 16.04.2016.

Венский конгресс 1815 года и российско-германские отношения в XIX веке // Международная конференция «Актуальные проблемы изучения и преподавания всеобщей истории в школе и вузе» (Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина). – Рязань, 20.04.2016.

Alumni-Networking auf Russisch. Das Beispiel HSE // Europäisches Alumni-Forum 2017 «Vernetzte Welt heute und morgen», Workshop «Hochschulen und ihre Alumni-Netzwerke» (Go East Generationen e.V. Alumni russischer und sowjetischer Hochschulen; Russisches Haus der Wissenschaft und Kultur). – Berlin, 25.03.2017. – URL: https://www.alumnirussia.org/upload/events/original_67f254896bc4cf4057937d6317054639.pdf (дата обращения: 16.02.2022).

Die Higher School of Economics und ihr Platz in der russischen Hochschullandschaft // Lektoren-Treffen des DAAD. – Tomsk, 15.05.2017.

Публичная история в образовательных программах американских, германских и российских вузов // Научно-исследовательский семинар исторического факультета Ярославского государственного педагогического университета имени К.Д. Ушинского. – Ярославль, 25.05.2017. – URL: <https://news.yspu.org/kafedra76/2341> (дата обращения: 16.02.2022).

Neue Aspekte bei der Erforschung der Zeitgeschichte in Russland // Podiumsdiskussion «Neue Ansätze zeitgeschichtlicher Forschung in Osteuropa», ScienceCampus Eastern Europe – Global Area (EEGA) (Leibniz-Institut für Geschichte und Kultur des östlichen Europa (GWZO). – Leipzig, 09.10.2017.

Из истории культурных трансферов: английский опыт в петербургских яхт-клубах // Международная конференция «Британия: история, культура, образование» (Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского). – Ярославль, 13.09.2018. – URL: http://yspu.org/images/b/b1/Britain_program.pdf (дата обращения: 16.02.2022).

Als deutscher Hochschullehrer in St. Petersburg. Ein Erfahrungsbericht // Netzwerktreffen von DAAD-Stipendiaten im Generalkonsulat der Bundesrepublik Deutschlands in St. Petersburg. – St. Petersburg, 13.12.2018.

По следам немецкой истории в Санкт-Петербурге. Архивные документы по истории Общины Святого Петра // Немецко-русский салон (Генеральное консульство Федеративной Республики Германии в Санкт-Петербурге). – Санкт-Петербург, 17.12.2018.

В Россию по программе GO EAST: структура программы, статистика, опыт // «Незнакомый Восток?» Круглый стол (Немецкая служба академических обменов; Свободный университет Берлина; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург). – Санкт-Петербург, 18.04.2019. – URL: <https://>

www.dwih-moskau.org/files/2019/03/Kruglyj-stol_neznakomj_vostok_ru.pdf (дата обращения: 22.12.2021).

О проекте Совместной комиссии историков России и Германии «Германия и Советский Союз, 1933–1941» // Международная конференция «Международный диалог историков. Россия и Германия: проблемы межкультурного взаимодействия (1990–2020)» (Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского). – Липецк, 23.10.2019 – 26.10.2019. – URL: https://lspu-lipetsk.ru/modules.php?name=centr_germ_issled (дата обращения: 23.12.2021).

Studium und Lehre an russischen Hochschulen zwischen Beharrung und Aufbruch // Wissenschaftliches Seminar (Universität Potsdam, Humanwissenschaftliche Fakultät, Department Erziehungswissenschaft). – Potsdam, 07.11.2019. – URL: https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/erziehungswissenschaft/Aktuelles/Gastvortrag_Russland.pdf (дата обращения: 23.12.2021).

Организация научных конференций и модерирование секционных заседаний (выборочный список)

XII.2 Crossing Borders: International Links and Modernizing Processes in the Russian Empire. ICCEES. Regional European Congress 2007 (German Association for East European Studies). – Berlin, 02.08.2007 – 04.08.2007. – URL: http://www.christophesolioz.ch/personalia/doc/2007/2007_iccees_programme.pdf (дата обращения: 21.12.2021).

Координатор коллективного исследовательского проекта «From Kolkhoz to Jamaat. The Politicisation of Islam in the Rural Communities of the Former USSR: An Interregional Comparative Study, 1950s – 2000s» при Билефельдском университете (Германия), при финансовой поддержке Фонда Фольксвагена в рамках программы «Между Европой

и Востоком – Кавказ и Средняя Азия в фокусе науки» (2009–2013).

Panel I.08: Lives without Lenin? The Transformation of Identities in the Later Soviet Union. ICCEES. VIII World Congress 2010. Eurasia: Prospects for Wider Cooperation. – Stockholm, 26.07.2010 – 31.07.2010. – URL: <http://sutyajnik.ru/documents/3127.pdf> (дата обращения: 21.12.2021).

International PhD Conference «German and Russian Identities Across Time and Borders» (Centre for German and European Studies, St. Petersburg State University – Bielefeld University; Bielefeld Graduate School in History and Sociology, Bielefeld University; University of Notre Dame (USA). – Bielefeld, 23.04.2010 – 28.04.2010.

Workshop «Politische Kommunikation im Staatssozialismus nach 1945» (Universität Bielefeld). – Bielefeld, 07.10.2011 – 08.11.2011. – URL: <https://www.h-net.org/reviews/showpdf.php?id=35043> (дата обращения: 22.12.2021).

International Conference «From Kolkhoz to Jamaat: The Politicization of Islam in the Rural Communities of the Former USSR». Abschlusskonferenz des gleichnamigen internationalen VW-Forschungsprojektes (Universität Bielefeld, Arbeitsbereich Osteuropäische Geschichte; Humboldt-Universität zu Berlin, Institut für Geschichtswissenschaft, Lehrstuhl Geschichte Osteuropas; Centre national de la recherche scientifique, Paris). – Berlin, 27.01.2012 – 28.01.2012. – URL: <http://www.eurokaukasia.de/wp-content/uploads/2010/10/FlyerBerlin-2.pdf> (дата обращения: 22.12.2021).

Международный семинар «Федерализм и регионализм в России и Германии» (В рамках Немецкой недели в Санкт-Петербурге). (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург; Форум Федераций (Оттава – Берлин). – Санкт-Петербург, 19.04.2016. – URL: https://www.dfg.de/ru/zentralablage_ru/pdf/nachrichten/190412_deutschewoche_programm.pdf (дата обращения: 22.12.2021).

Panel discussion «Current approaches for writing recent history in Eastern Europe» (Leibniz ScienceCampus «Eastern Europe – Global Area». Leibniz Institute for the History and Culture of Eastern Europe; German Historical Institute Moscow; German Historical Institute in Warsaw; Higher School of Economics, Campus St. Petersburg). – Leipzig, 09.10.2017. – URL: https://www.forum-global-condition.de/wp-content/uploads/2017/09/Podiumsdiskussion_EEGA_09.10.17.pdf (дата обращения: 22.12.2022).

Освещение научной, учебной и организационной деятельности Дитмара Вульфа в научной печати и СМИ

Рецензии на труды Дитмара Вульфа:

Amburger E. Rez. zu: Deutsch-russische Beziehungen. Ihre welthistorischen Dimensionen vom 18. Jahrhundert bis 1917 / Hrsg. von L. Thomas, D. Wulff // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge. 1993. Bd. 41, h. 4. S. 578–580.

Chiari B. Rez. zu: Deutsch-russische Beziehungen. Ihre welthistorischen Dimensionen vom 18. Jahrhundert bis 1917 by Ludmila Thomas; Dietmar Wulff // Historische Zeitschrift. 1994. Bd. 259, h. 1. S. 137–142.

Stolberg E.M. Rez. zu: Lyandres, Semion; Wulff, Dietmar (Hrsg.): Chronicle of the Civil War in Siberia and Exile in China. The Diaries of Petr Vasil'evich Vologodskii, 1918–1925 // H-Soz-Kult. – 02.05.2003. URL: <https://www.hsozkult.de/publicationreview/id/reb-4183> (дата обращения: 10.02.2022).

Smele J.D. Review: A Chronicle of the Civil War in Siberia and Exile in China: The Diaries of Petr Vasil'evich Vologodskii, 1918–1925 by Semion Lyanders, Dietmar Wulff // The Russian Review. 2003. Vol. 62, № 4. P. 657.

Griesse M. Review: A Chronicle of the Civil War in Siberia and Exile in China: The Diaries of Petr Vasil'evich Vologodskii,

1918–1925 // Cahiers du Monde Russe. 2003. Т. 44, № 4. Р. 714–719.

Pereira N.G.O. Review: Lyandres S., Wulff D. A Chronicle of the Civil War in Siberia and Exile in China: The Diaries of Petr Vasil'evich Vologodskii. 1918–1925 // Canadian Slavonic Papers / Revue Canadienne des Slavistes. 2004. Vol. 46, № 1/2. P. 251–252.

Телицын В.Л. Хроника Гражданской войны в Сибири и изгнания в Китае: Дневники Петра Васильевича Вологодского, 1918–1925. Подготовка текста, вступительная статья и примечания Семена Ляндреса и Дитмара Вульфа. Стэнфорд: Изд-во Гуверовского института, 2002. Т. 1. 456 с.; Т. 2. 472 с. // Отечественная история. 2005. № 3. С. 199–201.

Fux M. Rez. zu: A Chronicle of the Civil War in Siberia and Exile in China: The diaries of Petr Vasil'evich Vologodskii, 1918–1925. 2 vols // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 2006. Bd. 54, h. 4. S. 628.

Рынков В.М. Рец. на: *Вологодский П.В.* Во власти и в изгнании: дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918–1925 гг.) / Сост., предисл. и коммент. Д.Г. Вульфа, Н.С. Ларькова, С.М. Ляндреса. Рязань: П.А. Трибунский, 2006. 619 с. (Новейшая российская история: исследования и документы; т. 9) // Отечественные архивы. 2008. № 1. С. 103–107.

Katzer N. Rez. zu: Lyandres, Semion; Wulff, Dietmar; Lar'kov, Nikolaj S. (Hrsg.): An der Macht und im Exil / Vo vlasti i izgnanii. Das Tagebuch des Premierministers antibolschewistischer Regierungen und Emigranten in China (1918–1925) / Dnevnik prem'er-ministra antibol'shevistskich pravitel'stv i emigranta v Kitae (1918–1925 gg.) // H-Soz-u-Kult. – 17.07.2008. – URL: <http://hsozkult.geschichte.hu-berlin.de/rezensionen/2008-3-039> (дата обращения: 17.12.2021).

Breuillard S. Review: *Вологодский П.В.* Во власти и в изгнании: дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918–1925 гг.)

/ Сост., предисл. и коммент. Д.Г. Вульфа, Н.С. Ларькова, С.М. Ляндреса. Рязань: П.А. Трибунский, 2006. 619 с. (Новейшая российская история: исследования и документы; т. 9) // *Cahiers du Monde Russe*. 2008. Т. 48, № 4. P. 694–700.

Chia Yin Hsu. Diaries and Diaspora Identity: Rethinking Russian Emigration in China. Review: Ivan Inno-
kent'evich Serebrennikov and Aleksandra Nikolaevna Sere-
brennikova, *Kitai i russkaia emigratsiia v dnevnikh I.I. i*
A.N. Serebrennikovykh, 1919–1934 [China and the Russian
Emigration in the Diaries of I.I. and A.N. Serebrennikov],
1: «Poka zhe my schastlivy tem, chto niche ne ugrozhaet
nam...» [For Now, We Are Happy That Nothing Threatens Us],
ed. Amir A. Khisamutdinov. 446 pp. Moscow: Rosspen, 2006;
Petr Vasil'evich Vologodskii, Vo vlasti i v izgnanii. Dnevnik
Prem'er-ministra antibol'shevistskikh pravitel'stv i emigranta
v Kitae (1918–1925 gg.) [P.V. Vologodskii: In Power and
in Exile. The Diary of a Prime Minister of Anti-Bolshevik
Governments and an Émigré in China], ed. Semion Lyandres,
Pavel Tribunskii, and Dietmar Wulff. 619 pp. Riazan': P.A. Tri-
bunskii, 2006 // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian*
History. New Series. 2010. Vol. 11, № 3. P. 127–144.

Освещение деятельности Дитмара Вульфа в СМИ:

Wulff D. Liebe Mitglieder der Assoziation, liebe Woronesher/Innen // Assoziation der deutschen Absolventen und Freunde der Staatlichen Universität Woronesh. Der Vorstand. 05.02.2000. URL: <http://www.dawu.de/dawu/archiv/mitgliederbrief.html> (дата обращения: 18.01.2022).

WAS WIR TUN! // Assoziation der deutschen Absolventen und Freunde der Woronesher Universität (DAWU). URL: <http://www.dawu.de/dawu/wir/wir.html> (дата обращения: 18.01.2022).

Protokoll der Jahrestagung der Assoziation der deutschen Absolventen und Freunde der Voronežer Staatlichen Universität. Russisches Haus der Wissenschaft und Kultur // Assoziation der

deutschen Absolventen und Freunde der Voronežer Universität. – Berlin, 04.11.2002. – URL: <http://www.dawu.de/dawu/chronik/2-11-2002.pdf> (дата обращения: 18.01.2022).

Protokoll der Jahrestagung der Assoziation der deutschen Absolventen und Freunde der Woronesher Universitäten (DAWU) 2004 // Assoziation der deutschen Absolventen und Freunde der Woronesher Universität. Der Vorstand. – Berlin, 30.11.2004. – URL: <http://www.dawu.de/dawu/chronik/20-11-2004.pdf> (дата обращения: 18.01.2022).

Немецкая ассоциация выпускников ВГУ празднует пятилетний юбилей // Коммуна. 09. 06. 2004. – URL: https://communa.ru/nauka_i_obrazovanie/nemetskaya_assotsiatsiya_vyusknikov_vgu_prazdnuet_pyatiletniy_yubiley/ (дата обращения: 18.01.2022).

Заседание кружка любителей книги 18.10.2004 [Выступление Д. Вульфа на заседании кружка, посвященном Году Германии в России] // Воронежский государственный университет. Зональная научная библиотека ВГУ. – URL: <https://lib.vsu.ru/?t=1a&id=370> (дата обращения: 22.03.2022).

В Берлине (ФРГ) под эгидой Международного общества исследований Центральной и Восточной Европы и Немецкой ассоциации исследований Восточной Европы состоялся VII Всемирный конгресс исследований по Центральной и Восточной Европе «Европа – наш общий дом?» // Воронежский государственный университет. 30.07.2005. – URL: <https://www.vsu.ru/ru/news/feed/2005/07/287> (дата обращения: 05.02.2022).

Немецкая делегация проведет в Воронеже три недели // Вести Воронеж. 25.08.2006. – URL: https://vestivrn.ru/news/2006/08/25/nemetskaya-delegatsiya-provedet-v-voronezhe-tri-nedeli_2006-8-25_12-30/ (дата обращения: 22.03.2022).

Делегация ВГУ приняла участие в работе Правления Ассоциации выпускников ВГУ, проживающих в Германии

// Воронежский государственный университет. 23.11.2012. – URL: <https://www.vsu.ru/ru/news/feed/2012/11/3264>

Bericht über das Forum2014 «Deutsche und Russen im Dialog: Kompetenz – Erfahrung – Kontinuität» Berlin, 27.09.2014, Russisches Haus der Wissenschaft und Kultur // Go East Generationen e.V. – URL: <https://www.go-east-generationen.de/docs/forum2014/Bericht%20Forum%20270914.pdf> (дата обращения: 18.01.2022).

Летний семинар для студентов-историков // НИУ ВШЭ. Санкт-Петербургская школа гуманитарных наук и искусств. Департамент истории. 22.06.2015. – URL: <https://spb.hse.ru/news/151838674.html> (дата обращения: 06.03.2022).

Кудинов О.Ю., Михайлов С.А. В Санкт-Петербурге завершился совместный международный научно-учебный семинар студентов и аспирантов-историков из Питерской Вышки // НИУ ВШЭ. Санкт-Петербургская школа гуманитарных наук и искусств. Департамент истории. 30.07.2015. – URL: <https://spb.hse.ru/humart/history/news/154501630.html> (дата обращения: 23.03.2022).

Летняя школа департамента истории «Топография имперской власти: Политическое пространство Санкт-Петербурга» // НИУ ВШЭ. Санкт-Петербургская школа гуманитарных наук и искусств. Департамент истории. 08.09.2015. – URL: <https://spb.hse.ru/announcements/141173803.html> (дата обращения: 24.02.2022).

Студенты из университетов Германии в Питерской Вышке // НИУ ВШЭ. Санкт-Петербургская школа гуманитарных наук и искусств. Департамент истории. 17.09.2015. – URL: <https://spb.hse.ru/humart/history/news/159715104.html> (дата обращения: 05.03.2022).

Tag «summer schools». German University Students at HSE St. Petersburg // HSE Campus in St. Petersburg. Saint-Petersburg School of Social Sciences and Area Studies.

17.09.2015. – URL: <https://spb.hse.ru/en/soc/news/keywords/33996861/> (дата обращения: 27.02.2022).

Завершилась летняя школа «The Topography of Imperial Power: The Political Space of Saint Petersburg» // НИУ ВШЭ. Санкт-Петербургская школа гуманитарных наук и искусств. Департамент истории. 06.10.2015. – URL: <https://spb.hse.ru/humart/history/news/162051447.html> (дата обращения: 12.02.2022).

Юбилей доцента департамента истории Дитмара Вульфа // НИУ ВШЭ. Санкт-Петербургская школа гуманитарных наук и искусств. Департамент истории. 25.11.2015. – URL: <https://spb.hse.ru/humart/history/news/166748298.html> (дата обращения: 11.02.2022).

Китаева Я.А. Первый этап совместного международного курса «Поворотное время: Россия и Германия, 1980–2000» // НИУ ВШЭ. Санкт-Петербургская школа гуманитарных наук и искусств. Департамент истории. 20.05.2016. – URL: <https://spb.hse.ru/humart/history/news/182575809.html> (дата обращения: 10.02.2022).

Results of Summer School 2016. The Second International Summer School «The Topography of Imperial Power: The Political and Cultural Space of St. Petersburg» // НИУ ВШЭ. Санкт-Петербургская школа гуманитарных наук и искусств. Департамент истории. – URL: https://spb.hse.ru/impower2016/results_2016 (дата обращения: 14.02.2022).

Higher School of Economics St. Petersburg. Facts and Figures: Distinguished University for a distinguished City // SlidePlayer, p. 13, 27. – URL: <https://slideplayer.com/slide/11586001/> (дата обращения: 05.03.2022).

Китаева Я.А. Открытие немецкой части мемориальной библиотеки Р. Стайтса // НИУ ВШЭ. Санкт-Петербургская школа гуманитарных наук и искусств. Департамент истории. 27.01.2017. – URL: <https://spb.hse.ru/humart/history/news/200953093.html> (дата обращения: 25.02.2022).

Чем заняться студенту бакалавриата летом? Участвовать в выездном семинаре в Германии // НИУ ВШЭ. Санкт-Петербургская школа гуманитарных наук и искусств. Департамент истории. 17.07.2017. – URL: https://spb.hse.ru/humart/history/news/207503651.html?__r=189931500913067.27155&__t=3191463&__r=OK (дата обращения: 15.01.2022).

Итоги III Летней Школы «Топография имперской власти: политическое и культурное пространство Санкт-Петербурга» // НИУ ВШЭ. Санкт-Петербургская школа гуманитарных наук и искусств. Департамент истории. 09.10.2017. – URL: <https://spb.hse.ru/humart/history/news/210492544.html> (дата обращения: 16.03.2022).

Благодарность Дитмару Вульфу за развитие международных связей НИУ ВШЭ // НИУ ВШЭ. Санкт-Петербургская школа гуманитарных наук и искусств. Департамент истории. 15.01.2018. – URL: <https://spb.hse.ru/humart/history/news/213660369.html> (дата обращения: 15.02.2022).

Exploring Political and Cultural Space of St. Petersburg through the Summer School «Topography of Imperial Power» // HSE Campus in St. Petersburg. Saint-Petersburg School of Social Sciences and Area Studies. 07.11.2018. – URL: <https://spb.hse.ru/en/news/227480656.html> (дата обращения: 15.02.2022).

Выездной семинар «Инакомыслие и протест в позднем Советском Союзе» (Бремен, Ольденбург, июль 2019 г.) // НИУ ВШЭ. Санкт-Петербургская школа гуманитарных наук и искусств. Департамент истории. 16.07.2019. – URL: <https://spb.hse.ru/humart/history/news/305814453.html> (дата обращения: 15.02.2022).

Кожемякина М.Н. Пять лет Летней школе департамента истории «Топография имперской власти: политическое и культурное пространство Санкт-Петербурга»

// Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге. Санкт-Петербургская школа гуманитарных наук и искусств. Центр исторических исследований. 18.10.2019. – URL: <https://spb.hse.ru/humart/chr/news/324986955.html> (дата обращения: 29.12.2021).

Выступления Дитмара Вульфа в российских СМИ:

Интервью с доктором Дитмаром Вульфом, доцентом ДААД в ВШЭ (СПб) // Информационный центр ДААД в Санкт-Петербурге. SPb Newsletter. 2014. № 3. S. 5–7. – URL: <https://studylib.ru/doc/2571931/spb-newsletter-N3-2014---informacionnyj-centr-daad-v> (дата обращения: 17.02.2022).

«Атака на историю» [Участие в ток-шоу] // Пятый канал. Открытая студия. 11.02.2015. – URL: <https://www.5-tv.ru/programs/broadcast/508554/> (дата обращения: 16.02.2022).

В Липецке прошла научная конференция российских и немецких историков. На базе ЛГПУ ученые попытались переосмыслить российско-немецкие отношения // Вести Липецк. 25.10.2019. – URL: <https://vesti-lipetsk.ru/novosti/kultura/v-lipecke-proshla-nauchnaya-konferenciya-rossijskih-i-nemeckih-istorikov/> (дата обращения: 16.02.2022).

Некрологи:

Die Professur für Neuere Geschichte trauert um Prof. Dr. Dietmar Wulff // Georg-August-Universität Göttingen. URL: <https://www.uni-goettingen.de> (дата обращения: 21.02.2022).

Бойерле Б. In memoriam: Дитмар Вульф (1955–2020) // Deutsches Historisches Institut Moskau. URL: <https://www.dhi-moskau.org/ru/institut/novosti/newsdetails/news/detail/News/in-memoriam-dietmar-wulff-1955-2020.html?lp=1&cHash=7c607e9c42580943f4a5b3b901438b7e> (дата обращения: 21.02.2022).

Aust M. Dietmar Wulff (1955–2020) // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 2020. Bd. 68, № 1. S. 166–167.

Abschied von Dietmar // Generalkonsulat Sankt Petersburg. 21.02.2020. – URL: <https://www.facebook.com> > posts > abschied-von-dietmar-wulff (дата обращения: 15.02.2022).

Скоропостижная смерть преподавателя департамента, профессора практики Высшей школы экономики в Санкт-Петербурге и долгосрочного доцента ДААД Дитмара Вульфа // НИУ ВШЭ. Санкт-Петербургская школа гуманитарных наук и искусств. Департамент истории. 22.06.2015. – URL: <https://spb.hse.ru/humart/history/news/341605260.html> (дата обращения: 15.02.2022).

Аленов С.Г., Аленова В.А. Дитмар Вульф – историк, педагог и организатор российско-германского академического диалога (1955–2020) // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: История. Политология. Социология. 2020. № 3. С. 118–124.